

STRUCTURAL MODELS OF SIMPLE SENTENCES IN THE TATAR LANGUAGE

Mirfatykh Zakievich Zakiev,

Academy of Sciences, the Republic of Tatarstan,

20 Bauman Str., Kazan, 420111, Russia,

m.z.zakiev@mail.ru

The article presents a brief review of modern Russian and Tatar research on the structure of a simple sentence. The author's classification of simple sentences based grammatical categories include 52 models of Tatar simple unextended sentences: 50 of the models are free, 2 of them are phraseological models, 32 of the models are two-member structures, 18 are made of one-member structure.

Key words: structure, grammatical model, Tatar speech, simple sentence, one-member model, two-member model.

The first systematic studies of a simple sentence patterns in Russian linguistics appeared in the works of prof. N.Yu.Shvedova in the middle of the 20th century [1] and the results were published «Russian Grammar» in the 1980s. [2] The central issue in further studies by G.A.Zolotova [3], G.A.Volokhina, Z.D.Popovova [4], V.I.Kazarina [5] was the type of relationship between the structure and semantics of a sentence.

My studies of Tatar simple sentence structures were very much influenced by «Russian Grammar» [2: 86-98] and thus the main focus of «Tatar Grammar» was on the models of Tatar simple sentences [6: 232-256]. Later on the structural (grammatical) models of Tatar simple sentences were the subject of studies pursued by F.S.Safiullina [7], N.V.Maksimov [8], G.A.Nabiullina [9], N.H.Shakirova [10], though in these studies, with very few exceptions, grammatical structures were not transferred into models, and symbols were not used to represent parts of a sentence and their logical-grammatical correlations as in my works.

Identification of grammatical parts of a simple sentence is based on the doctrine of grammatical categories and members of a sentence. Members of a sentence, like all signs, have a signifier and a signified. Thus, the subject in the nominative case in relation to the predicate always nominates the matter of the message. The predicate states something about the subject, and expresses the speaker's attitude to the reality: in other words the logical-grammatical meaning of the predicate is an expression of predicative modal characteristic, i.e. to predicate. The object also has its morphological and syntactic forms denoting "the what". The morphological and syntactic forms of the adverbial modifier express a wide variety of characteristics of the process features or the features of the *prin-*

cipal syntactic element: attribute of the action, state or characteristics. The attribute possesses its spectrum of forms and meanings of the attribute of "the what". Appositions and specifications also have their own forms, post-positional applying to explain and clarify their logical-grammatical meaning coincide with that explains and clarifies meaning, i.e. they can express the subject, the predicate, the object and the attribute. Modal members are also endowed with their positional and intonation forms; they express modal meaning, complementing the main modality expressed by the predicate.

The modern paradigm of the sentence classifies all sentences into the following types: two-member (verbal and nominal) and one-member (verbal and nominal), complete and incomplete, extended and unextended sentences, declarative, interrogative, imperative and exclamatory.

The grammatical model of a simple sentence is an abstract syntactic pattern which can be filled with lexemes thus turning it into a unit of speech. Different types of sentences correspond to different grammatical models.

Though the main function of an affirmative sentence is informative, it can be complicated with modality, e.g. the speaker's attitude to a reality. Thus, the grammatical meaning common for all types of simple sentence patterns is predicative complicated with modality. While a grammatical model is filled with concrete words it acquires specific sentence semantics. Thus, semantics of a grammatical model of a sentence is formed by grammatical and lexico-semantic meanings of a sentence.

In modern Linguistics there is no unanimity in determining the grammatical patterns of a simple sentence. Some linguists confine themselves to the

study of elementary patterns of a (unextended) sentence. E.g. «Russian Grammar» (1980) does not contain the description of extended parts of a sentence in the model of a sentence structure. For example, *Мальчик читает* and *Мальчик читает книгу* – ‘A boy is reading’ and ‘A boy is reading a book’, *Грустно* and *Мне грустно* – ‘It is sad’ and ‘I am sad’; *Рукопись исправляется* and *Рукопись исправляется автором* – ‘A manuscript is corrected’ and ‘A manuscript is corrected by an author’. These pairs of sentences are considered to have the same structure.

According to another point of view extending structures should be included in the model of a sentence. Hence, it is important to distinguish elementary and non-elementary (extended) sentences. But in real linguistic practice we mainly have to deal with structural and grammatical patterns of elementary (unextended) sentences.

General classification of grammatical structures of simple unextended sentences can be implemented on various grounds. The grounds are: 1) free and phraseological structures; 2) the number of members; 3) forms of expression of an agent; 4) the expression of a member (members) of a particular part of speech in one form or another, and 5) a limited or unlimited lexical implementations.

The vast majority of structures are syntactically free, and they determine the originality of the structure of Tatar unextended sentences. By the number of members the grammatical models are divided into one-member and two-member forms. The first model contains labels for the subject and the predicate, and the second model labels only one main part of the sentence, which is neither the subject nor the predicate.

In one-member models it is often necessary to point out the nature of presentation of the doer of the action, or the agent. For example, some forms function as the main part of a one-member sentence only if there is no agent, or it is expressed by no-subject forms. For example, the infinitive finishing with *-рга* ‘-rga’ functions as the main part of the sentence only if the agent is used in the additive case: *Сиңа укырга!* – ‘It is to you to learn!’ Therefore, this model indicates the nature of this agent and the form of the main part of the sentence. This structure is modeled as follows: *(А-га) ГЧ-рга* – ‘A-ga PP- rga’. In the absence of this condition the word form *-рга* – ‘rga’ functions as a predicate in a two-member sentence: *Теләге – укырга.* – ‘His desire is to learn’.

Structures are also classified by the way the predicate is expressed (rarely by the subject) and the main part of the sentence. On this basis two-member models are divided into: 1) verbal predicate structures (conjugated or non-conjugated), 2) nominal predicate structures, 3) nominal-verb predicate structures.

Finally, models are ranked according to the limited (unlimited) lexical substitution of members. If the position of members in unextended sentences can be taken by any lexical unit of a certain class, this structure is considered to be a lexical structure with unlimited number of members. For example, if we have such written structures *Под. – Ск. Чис.* – ‘Sub. – Pred. Num’, it is considered to be a lexical structure with unlimited members.

If there is only one word or a limited number of words in one position of the model, then the model is to contain this particular word (or the list of words). For example, the model of the sentence *Акча бар.* – ‘There is some money’ is written as *-Под. – Ск. бар* – ‘Subject – Predicate бар (is)’; *Акча кирәк* – ‘Money is needed’: *Под. – Ск. кирәк* – ‘Sub. – Pred. кирәк (is needed)’; *Тфү!* – ‘Foo!’ : *ГЧ – тфү* – ‘PP – foo’; *Бах-бах!* – ‘Bang!’: *ГЧ. – бах-бах* ‘PP – bang’, etc. We do not give the complete classification of structures on limited / unlimited lexical implementations.

In free two-member models the relationship between subject and predicate reflects the relationship between their logical correlations, i.e. between central semantic members – the subject and its predicate features. Unlike Russian, in the Tatar language these relationships are usually expressed by a subject-and-predicate form of a two-member sentence. The only exception is a structure with the subject in the additive case with such postposition as *чаклы, кадәр* or *тикле* – ‘to, till, up to’: *Күгәрченнәргә кадәр үбешәләр* (*G. Bashirov*). – ‘Even pigeons are kissing’. However, we prefer to consider such structures as a one-member sentence, although it takes a middle position between one-member and two-member models: as a semantic unit it is two-member, in formal grammar terms it is one-member, because of the word expressing an unexpected subject with a postposition and an affix of the additive case is subordinated to the predicate. Therefore, this word cannot be the subject in the model given above.

Grammatical structures of unextended simple sentences in the Tatar language are presented in terms of grammatical parts, parts of speech, but the necessary morphological terms are to be determined.

In the description of grammatical models we use symbols and abbreviations, labeling first grammatical parts of the sentence, then the parts of speech and their forms:

Под. – ‘Sub.’ – subject, expressed by all parts of speech in the nominative meaning, the part of speech functioning as the subject is indicated only cases of absolute necessity. E.g. the model of an outdated sentence structure *Укымак* – (*фикерләрне җирдән күккә*) *күтәрмак*. – ‘To study – to raise (the thoughts from the ground)’ is presented as *Под. -мак* – *Ск. -мак*. – ‘Sub.-mak – Pred.-mak’.

Ск. – ‘Pred’ predicate. The predicate always has an indicator: *Ск. суц.* ‘Pred.noun’. means that the predicate is expressed by a noun in the nominative case, and the reduction of *Ск. -асы килә* – ‘Pred -asy kila’ denotes the predicate, expressed by the verb *-асы килә*: *Яшисе килә*. – ‘(I) want to live.’

ГЧ – ‘PP.’ – the principle part, the main part of a one-member sentence

А – ‘A.’ – the agent, the acting person.

Суб. – ‘Sub.’ – subject.

Доп./Доп.-ны – ‘Obj.’ – object, expressed by a noun in the accusative case.

Суц. – ‘N.’ – noun.

Чис. – ‘Num.’ – numeral.

Гл. – ‘V’ – verb.

Прил. – ‘Adj.’ – adjective.

Нар. – ‘Adv.’ – adverb.

Мест. – ‘Pron.’ – pronoun.

Обс. – ‘Adv.’ – adverb(ial).

Опр. – ‘Attr.’ – attributive.

In parenthesis we indicate optional forms or means.

The list of grammatical models includes only declarative sentences. Interrogative, imperative and exclamatory sentences belong to the same structural paradigm and correlate with declarative ones. Exceptions are one-member structures used to express calls for actions or exclamations.

The list of structural models of unextended sentences in the Tatar language is as follows:

Model 1– two-member structure with a conjugated verbal predicate. Model structure: *Под.* – *Ск. гл.* – ‘Sub. – Pred. v.’, where the subject is expressed by a noun or other parts of speech in its nominative meaning, i.e. nominative case, predicate is a verb in the form of one of the recognized in Turkology moods. Besides grammatical meanings of predicativeness and modality each structure has its own semantics. Semantics of the described structure is as follows: the relationship between the

subject and its predicate sign or procedural action, that carry information about the process or condition of the subject.

This structure is most common in oral speech; it has many forms, united in several paradigms. For example, a concrete sentence based on the model *Марат бизи*. – ‘Marat designs’ can take any form of the voice, acquire affirmative and negative forms, form of the purpose of the utterance, degree and method of action, mood, tense, etc.

This particular structure presents interest from the point of view of expressing mood. The fact is that Turkic verb forms can express a variety of modal meanings, those that in languages of other systems can be expressed by lexical means. Thus, the category of mood is a developed one; but traditionally the mood paradigm in Turkic studies contains few forms only, they are generally considered to be the forms of Structure 1. The author, on the contrary, considers them to be independent structures. So, in the Tatar language we can identify the following verb form modality:

1) forms of the indicative modality (indicative) with the common meaning of temporal determination, which gives the right to call them forms of the indicative mood, and all other forms belong to oblique mood, because they do not specify the time of the action; 2) Conditional (*-са /-ды исә* – ‘*sa/-dy isä*’); 3) Imperative (*яз* – ‘*write*’; *-сын, -ыйк, -а күр, -ыйм.* – ‘*syn, -uyuk, -a kür, -uyum*, the latter is considered to be the form of optative also); 4) Optative (*-рдай бул, -асы килә; -кыры, -сын иде, -са иде* – ‘*rday bul, ace kilä; -kury, syn ide, -sa ide*’); 5) Subjunctive (*-р иде* – ‘*r ide*’); 6) Obligative (*асы, -асы иде, -асы бул, -ачак иде, -ачак бул, -асы бар, -асы юк, -рга тиеш* – ‘*асу, -асу ide, -ace bul, -achak ide, -achak bul, -асу бар, -асу yuk, -rga tiesh*’); 7) Suppositional (*-уы бар, -магае, -а булыр, -а торгандыр, -са кирәк* – ‘*уу - бар, -magae, -a bulyr, -a torgandyr, -sa kiräk*’); 8) Intentional (*-макчы, -макчы бул; -рга бул, -рга ит, -рга тор, -асы ит* – ‘*takchy, -takchy bul, -rga bul, -rga it, -rga tor, -асу it*’); 9) Expressing possibility (*-рлык, -рлык бул, -малы түгел, -а ала, -ып була* – *rlyk, -rlyk bul, -maly tügel, -a ala, -ур буга*’); 10) Permissive (*-рга ярый, -ргә була, -рга мөмкин* – ‘*rga yariy, -rgä bula, -rga mömkin*’); 11) Expressing regret and remorse (*-асы булган, -асы калган, -рга булган* – ‘*asy bulgan, -aces kalgan, -rga bulgan*’); 12) Expressing irony (*-ган була* – ‘*gan bula*’) and 13) Expressing surprise (*-р икән! -мак кирәк* – ‘*r ikän! -tak kiräk*’).

Only the first 5 of these listed 13 moods (to be more precise, the forms of expression modalities)

have found the universal acceptance (but not all these 5 mood forms) in Turkic studies. Regular forms of moods are considered: the indicative mood with all forms of temporal objectivity; the conditional mood with *ca* and *-ды исә* – ‘*-sa, -dy isä*’, the imperative in the single and plural forms for the 2nd and 3rd persons, in plural forms for the 1st person; optative in forms *ыйм, -сә иде, -сен иде, -кыры* – ‘*-uyum (the 1st person, single), -sä ide, -sen ide, -kury*’, subjunctive *-р иде* – ‘*-r ide*’. As it has been mentioned, these sentences with predicates in these regular forms of mood cannot form independent structures, they are only members of the paradigm of the same structure. In the present study, all other forms of predicate expressing different modal meanings have been taken as a foundation to determine structures of a simple sentence.

Two-member structure with non conjugated verb as the predicate.

Model 2. Model structure: *Под. – Ск. -асы* – ‘Sub. – Pred. -asy’, the subject is a regular one, while the predicate is expressed by a participle *-асы* – ‘*asy*’. The semantics of this structure is to report on the process that must occur in the future. For example: *Ул язасы.* – ‘He should write’. This two-member structure can have a broad paradigm, using some lexical aids *иде, бул, түгел* – ‘*ide, bul, tügel*’; if it is necessary, affixes of predictability can be used too. For example: *Ул язасы түгел.* – ‘He should not write’; *Ул язасы иде.* – ‘He was supposed to write’; *Ул язасы булган.* – ‘It turns out that he had to write’; *Ул яздырган* – ‘He made smb write’; *Ул язасы булып чыккан.* – ‘It was found that he had to write’, etc.

Model 2a. Model structure. *Под. – Ск. -ган* – ‘Sub. – Pred. – gan’, the subject is a regular one, while the predicate is expressed by a participle with *-gan*. The semantics of the structure is to report about the completed process, what the speaker learned about later, he is focused on the result. For example: *Ул язган.* – ‘It turned out that he has written’. We do not consider this construction an independent model, because it is a mood and time paradigm of the first structure. At the same time, it has its own peculiarities. First, with its modal meaning (translated in Russian with the word *оказывается* and in English – ‘It turned out’) it falls outside the indicative. Second, if we consider this structure to be in the paradigm of the first model only, the Tatar language originality is diluted: the truth is that in Tatar all forms of the participle, along with the conjugated forms, can serve as a predicate. That’s why we decided to present this form as the second version of the second structure.

Model 2b. Model structure: *Под. – Ск. -ачак* – ‘Sub. – Pred. – achak’, the subject is a regular one, while the predicate is expressed by a participle with *-achak*. The semantics of this structure is to report about the process which is sure to take place in the future. For example, *Ул язачак.* – ‘He is sure to write’. This structure is considered to be an indicative form of the first structure, but it can be considered as a version of the second structure for the same reasons as structure 2a is a version of the second structure frame.

Model 3. Model structure: *Под. – Ск. -а торгандыр* – ‘Sub. – Pred. – -a torgan’, the subject is a regular one, while the predicate is expressed by a participle with *-а торган* – ‘*-a torgan*’ with an obligatory indicator *-дыр* – ‘*-dyr*’. The semantics of this structure is to report about the process that is considered by speaker to be likely happen. For example: *Ул яза торгандыр.* – ‘He is probably writing’ (He is likely to be writing). The structure is limited in forms, therefore it does not possess the full paradigm.

The peculiarity of this structure is that the participial form *-а торган* – ‘*-a torgan*’ can function as the predicate only with the affix *-дыр* – ‘*-dir*’, therefore *-а торгандыр* – ‘*-a torgandyr*’ is considered as an independent structure.

At the same time the participial *-а торган* can function as the predicate with auxiliary verbs *иде* or *бул* – ‘*ide*’ or ‘*bul*’. It presents an indicative form of the first structure with *иде* (*Ул яза торган иде.* – ‘Sometimes he used to write’); it presents an independent structure with *бул* (*Ул яза торган булды.* – ‘He began to write’ or ‘He came to the point that he began to write more’).

Model 4. Model structure: *Под. – Ск. -арлык* – ‘Sub. – Pred. – -arlyk’ – the subject is a regular one, while the predicate is expressed by a participle with *-лык* – ‘*-lyk*’. In the previous structure the form *-а торган* – ‘*-a torgan*’ the affix *-дыр* – ‘*-dir*’ is used as the predicate only. In this structure the participle in the form *-ар* – ‘*-ar*’ with *лык* – ‘*-lyk*’ can function both as an attributive and the predicate: *Күрерлек күз.* – ‘Eyes which can see’ and *Күз күрерлек* – ‘Eyes can see’. The semantics of this structure is to report on the process that can take place. For example: *Ул язарлык.* – ‘He is able to write.’. This paradigm of the structure includes forms with auxiliary words *иде, бул* – ‘*ide*’, ‘*bul*’ – ‘to be’.

Model 4a. Model structure: *Под. – Ск. -ар* – ‘Sub. – Pred. – -ar’, the subject is a regular one, while the predicate is expressed by a participle with *-ар* – ‘*-ar*’. The semantics of this structure is

to report on the process that is to take place in the future, but it has the meaning of a certain expectation. For example: *Ул язар.* – ‘He will write’ (probably). This form is considered to be Model 4 to show that in Tatar all participle forms can function as a predicate (even the obsolete form *ар* – ‘-ar’). In modern Tatar, the form with *-ар* – ‘-ar’ is a regular form of conjugated verbs and it seldom functions as a participle, so the verb with ‘-ar’ can only be called a relic participle. *Под.* – *Ск.* *-ар* – ‘Sub. – Pred. – -ar’ is in the paradigm of the first structure.

Model 5. Model structure: *Под.* – *Ск.* *-макчы* – ‘Sub. – Pred. – -makchy’, the subject is a regular one, while the predicate is expressed by a participle with *-макчы* – ‘-makchy’. The semantics of this structure is to report on the process (that) the subject is going to do. For example: *Ул язмакчы.* – ‘He is going to write’. This structure does not have a negative form but with the auxiliaries *иде, ит, бул* and *түгел* – ‘ide, it, bul and tügel’ its paradigm broadly extends.

Model 6. Model structure: *Под.* – *Ск.* *-у(ырга)* – ‘Sub. – Pred. – -u(yrga)’, where the subject expressed by special names the predicate is expressed with the action noun with *-у* – ‘-u’ (in some circumstances it is expressed with the infinitive form *-рга* – ‘-rga’ or with an obsolete form *-мак* – ‘-mak’). The semantics of this structure is to report on the process which is a characteristics of another procedural status, presented by the subject. For example: *Теләге – уку.* – ‘His wish is to study’; *Гадәте – сайрау.* – ‘(His) habit is to sing (singing)’; *Хезмәте – ял итү.* – ‘(His) work is to relax’; obsolete form: *Укымак – белмәк.* – ‘To learn is to know’; *Омтылышы – эшләргә.* – ‘(His) desire is to work.’; *Планы – тазарырга.* – ‘His plan is to recover’, *Нияте – кайтырга.* – ‘(His) wish is to come back’; *Теләге – укырга.* – ‘His wish is to study’. Unlike in Russian in the Tatar language the predicate in the form of present active infinitive with *-рга* – ‘-rga’ in a two-member structure is extremely rare.

Model 7. Model structure: *Под.* – *Ск.* *-мәгәе*, – ‘Sub. – Pred. - mägäe’, the subject is a regular one, while the predicate is expressed by a participle with *-мәгәе* – ‘-mägäe’. It consists of three affixes *-ма* – ‘-ma’ (verbal negation), *-гай* – ‘-gai’ (obsolete optative form) and *-ы* – ‘-y’ (possessive affix). The semantics of this structure implies the speaker’s warning of the interlocutor about the possibility of some action. For example: *Ул язмагае.* – ‘Be careful he can write’; *Дошман сизмәгәе.* – ‘Be careful the enemy can know’;

(*Ашыгырга кирәк*) *Жыелыш башланмагае.* – ‘(We must hurry.) The meeting is going to begin’. This structure has a very limited paradigm and is seldom used.

These are two-member structures, in which the predicate is the verb with auxiliary words *ит* – ‘it’ (to do), *тор* – ‘tor’ (to be), *ал* – ‘al’ (to take) and *күр* – ‘kür’ (to look, to see), or by predicative words *кирәк* – ‘kiräk’ (to need), *тиеш* – ‘tiesh’ (to have to, must, should, ought to), *мөмкин* – ‘mümkin’ (possible).

Model 8. Model structure: *Под.* – *Ск.* *-рга тиеш*, – ‘Sub. – Pred. – -rga tiesh’, the subject is a regular one, while the predicate is expressed by a participle with *-рга* – ‘-rga’ and the word *тиеш* – ‘tiesh’ (to have to, must, should, ought to). The semantics of this structure is to report on the process is to happen. For example, *Ул язарга тиеш.* – ‘He should write’; *Булге куелырга тиеш.* – ‘Mark should be given’. These sentences’ paradigm contains such auxiliary words *иде, бул* – ‘ide’, ‘bul’ (to be) – ‘tügel’ (not).

Model 9. Model structure: *Под.* – *Ск.* *-рга мөмкин*, – ‘Sub. – Pred. – -rga mümkin’, the subject is a regular one, while the predicate is expressed by a participle with *-рга* – ‘-rga’ and the word *мөмкин* – ‘mümkin’ (can, may). The semantics of this structure is to report on the process which can take place. For example: *Ул язарга мөмкин.* – ‘He is able to write’; *Юл ачылырга мөмкин.* – ‘The road can be cleared up’; *Әти кайтырга мөмкин.* – ‘Father could return.’ This structure’s paradigm is limited.

Model 10. Model structure: *Под.* – *Ск.* *-са кирәк*, – ‘Sub. – Pred. -sa kiräk’, the subject is a regular one, while the predicate is expressed by a conditional form of a verb with a predicative word *кирәк* – ‘kiräk’ (to need). The semantics of this structure is to report on the process which is possible from the speaker’s opinion. For example: *Ул язса кирәк.* – ‘He is likely to write’; *Әтисе күрмәсә кирәк.* – ‘Maybe his father could not see.’ The structure does not function very actively, but the form *-са кирәк* – ‘-sa kiräk’ with the verb *бул* – ‘bul’ (as *булса кирәк* – ‘bulsä kiräk’) is regular in expressing supposition.

Model 11. Model structure: *Под.* – *Ск.* *-а ал*, – ‘Sub. – Pred. -a al’ - the subject is a regular one, while the predicate is expressed by an adverbial participle *-а/ә* – ‘-a/ä’, *-ый/-и* – ‘yüy/-i’ with the auxiliary verb *ал* – ‘al’ (to take). The semantics of this structure is to report on the process that agents can or cannot do. For example: *Ул яза ала.* – ‘He can write’; *Әтисе карый алмый.* – ‘His father

cannot watch'. This structure has a complete paradigm.

In two-member structures where predicates are expressed by various forms of a verb combined with the auxiliary verb *бул* – 'bul' (to be), the verb *бул* – 'bul' is a universal means to build different forms and structures in all existing models. The mood paradigm of the structure with a nominal predicate with *бул* – 'bul' includes:

a) indicative mood: *Ул инженер булыр.* – 'He will be an engineer'; *Ул инженер булды.* – 'He became an engineer'; *Ул инженер булган.* – 'It turned out he had been an engineer.'; *Ул инженер булган иде.* – 'Before that he had been an engineer';

b) conditional mood: *Ул инженер булса (булды исә).* – 'If he becomes an engineer.';

c) imperative mood: *Ул инженер булсын.* – 'Let him be an engineer', etc.

d) optative: *Мин инженер булса идем.* – 'I wish to be an engineer';

e) subjunctive : *Ул инженер булыр иде.* – 'I wish he were an engineer'.

The same structure with the nominal predicate and *бул* – 'bul' can turn into another structure: *Ул инженер булса кирәк.* – 'He is probably an engineer'; *Ул инженер була күрсен.* – 'Let him be an engineer, please'; *Ул инженер булырга тиеш.* – 'Perhaps he is an engineer', etc. As you can see from the examples, being a part of a nominal predicate the verb *бул* – 'bul' can form different verbal structures of the paradigm.

The ability of the auxiliary verb *бул*– 'bul' to become a part of all types of verbal predicates has been the focus of many Turkic studies for a long time. The forms of the words with *бул*– 'bul' are named circumlocutory (periphrastic) verb forms, but unfortunately their studies are far from being complete. As it was mentioned above, there are 10 forms functioning as a verb predicate: *яза* – 'yaza', *язар* – 'yazar', *язды* – 'yazdy', *язган* – 'yazgan', *яза торган (дыр)* – 'yaza torgan(dy)', *язасы* – 'yazasy', *язачак* – 'yazachak', *язмакчы* – 'yazmakchy', *язарлык* – 'yazarlyk', *язарга (язу, язмак)* – 'yazarga (yazu, yazmak)', and all of them can also be used alongside with the word *бул* – 'bul'. To complete the description, it must be also mentioned that the adverbial participle *-ын* – '-yp', does not function as a predicate without any additional auxiliary, but it can form one-member structure with *бул* – 'bul': *Язып була.* – 'It is possible to write' 'One can write' 'Writing is possible'. Thus, there are 11 verb forms with the word *бул* – 'bul' in the Tatar language. The last one makes an

independent structure. Other 10 structures differ from this independent one.

In two-member structures the verb + *бул* – 'bul' behaves differently: in some structures the auxiliary part adds a new modal meaning to the main verb, and in other structures it does not add any modal meaning but it functions as one of the forms of the paradigm, or it turns the verb into a member of another structure, thus forming a merger of two structures. For example, in the sentence *Ул язмакчы.* – 'He is going to write' the following forms of the mood paradigm can be formed with the auxiliary verb: 1) indicative: *Ул язмакчы була.* – 'He is about to write'; *Ул язмакчы булыр* 'He intends to write'; 2) oblique forms: a) conditional: *Ул язмакчы булса (булды исә)...* – 'If he is about to write', 'If he intends to write...' b) imperative: *Ул язмакчы булсын.* – 'Make him want to write', etc; c) optative: *Ул язмакчы булсын иде.* – 'I (you, she, we) wish you to make him want to write' 'He should be ready to write'; d) subjunctive: *Ул язмакчы булыр иде.* – 'He would be planning to write'.

Used with other verbal forms *бул* – 'bul' can serve to transform one structure into another, in this case we have a synthesis of two structures. For example: *Ул язмакчы булса кирәк.* – 'He is probably going to write'; *Ул язмакчы була күрсен.* – 'Please, ask (make) him to be ready (to want, to intend) to write'; *Ул язмакчы булырга тиеш.* – 'He should (has to) be ready to write'; *Ул язмакчы булырга мөмкин.* – 'He can have an intention to write.

Thus, the auxiliary verb *бул* – 'bul' can contribute to building an independent structure, only if it adds a new modal meaning to the verb, not coinciding with the meanings of the recognized moods.

Model 12. Model structure: *Под. – Ск. -а бул*, – 'Sub. – Pred. -bul', the subject is a regular one, while the predicate is expressed by a verb form *-а* – '-a' and the auxiliary verb *бул* – 'bul' (to be). The semantics of this structure is to report on the process which from the point of view of the speaker seems possible. For example: *Ул яза булыр.* – 'He is likely to write/to be writing'. The number of the forms of the verb finishing with *-а* with which the verb *бул* – 'bul' is used is limited, each form has its own semantics. For example: *Ул яза булды.* – 'It has been decided he will write'. The form denotes that there was a joint decision of a speaker and an agent to perform some action.

Model 13. Model structure: *Под. – Ск. -ар бул* – 'Sub. – Pred. – ar bul', the subject is a regular one, while the predicate is expressed by *-ар* – '-ar'

and the auxiliary verb *бул* – ‘bul’ (to be). The semantics of this structure is to report on the process which has become habitual to the agent. For example: *Ул язар булды.* – ‘Nowadays he will write (regularly, for hours)’ The changes in the form of *бул* – ‘bul’ result in alteration of semantics *Ул язар булган.* – ‘He turns out to have been writing’. This structure is realized in few versions.

Model 14. Model structure: *Под. – Ск. -ардай бул* – ‘Sub. – Pred. – arдай bul’, the subject is a regular one, while the predicate is expressed by *-ардай* – ‘-ardai’ (*-ar-* plus comparative affix *-dai*) and the auxiliary verb *бул* – ‘bul’ (to be). The semantics of this structure is to report on the process that an agent wishes or wants to happen wearisomely. For example: *Ул язардай булды.* – ‘He wished to write’ ‘He desired to write’ ‘He looked forward to writing’; *Ул язардай була.* – ‘He wants to write’. The mood paradigm of the structure is varied.

Model 15. Model structure: *Под. – Ск. -ды бул* – ‘Sub. – Pred. – di bul’, the subject is a regular one, while the predicate is expressed by a verb with *-ды* – ‘-dy’, and the auxiliary verb *бул* – ‘bul’ (to be). The semantics of this structure is to report on the process that a speaker presumes to happen: *Ул язды булыр.* – ‘He was probably writing’. If the main verb is used in an intensive meaning, then the auxiliary verb transfers the action to the future: *Ул китте барды булыр.* – ‘He can leave.’ ‘He may want to leave and he will leave’. This structure has few versions.

Model 16. Model structure: *Под. – Ск. -ган бул* – ‘Sub. – Pred. -gan bul’, the subject is a regular one, while the predicate is expressed by a participle with *-ган* – ‘-gan’ and the auxiliary verb *бул* – ‘bul’ (to be). The semantics of this structure implies irony or lack of seriousness on behalf of the agents towards accomplishment of the action. For example: *Ул язган була.* – ‘He allegedly writes’; *Ул язган булды.* – ‘He pretends to have written’. *Ул язган булыр* – ‘He will pretend to write’. At the same time, there are other situational senses: *Тегесе килгэндә, ул язган була.* – ‘When that one comes, he usually finishes his writing.’; *Син килгәнче, ул язган булыр.* – ‘Before you come, he will have finished his writing’, etc. Thus, the structure is ambiguous.

Model 17. Model structure: *Под. – Ск. -гандай бул* – ‘Sub. – Pred. – -gandai bul’, the subject is a regular one, while the predicate is expressed by a verb finishing in *-гандай* – ‘-gandai’ (*-gan* + comparative affix *-dai*) with the auxiliary verb *бул* – ‘bul’ (to be). The semantics of this

structure is to report on the process which is not being or has done but the agent pretends to be doing it. For example: *Ул язгандай була.* – ‘He looks as if he were writing’; *Ул язгандай булды.* – ‘He looks as if he has written’.

Model 18. Model structure: *Под. – Ск. -а торган бул* – ‘Sub. – Pred. -a torgan bul’, the subject is a regular one, while the predicate is expressed by a participle with *-а торган* – ‘-a torgan’ and the auxiliary verb *бул* – ‘bul’ (to be). The semantics of this structure is to report on the process which has become habitual for the agents. For example: *Ул яза торган булды.* – ‘He is used to writing.’ ‘He began to write’; *Ул яза торган булыр.* – ‘He will get used to writing’. There are other possible situational senses.

Model 19. Model structure: *Под. – Ск. -рга бул* – ‘Sub. – Pred. – rga bul’, the subject is a regular one, while the predicate is expressed by an infinitive with *-рга* – ‘-rga’ and the auxiliary verb *бул* – ‘bul’ (to be). The semantics of this structure is to report on the decision of the agent to perform some action. For example: *Ул язарга булды.* – ‘He has decided to write’; *Ул язарга булган.* – ‘It turned out that he had decided to write’. The structure is realized in a very limited number of forms.

All other verbs used as a predicate with *бул* – ‘bul’ do not form an independent structure. The element *бул* – ‘bul’ is used in making forms, and these forms correspond to the following structures: 2 *b* (*ачак* – *ачак бул* – ‘-achak – -achak’), 2 (*-асы* – *-асы бул* – ‘-asi – -asi bul’), 4 (*-арлык* – *-арлык бул* – ‘-arlyk – -arlyk bul’), 5 (*-макчы* – *-макчы бул* – ‘-makchy – -makchy bul’).

The auxiliary verb *ит* – ‘it’ forms a separate structure only with notional verbs.

Model 20. Model structure: *Под. – Ск. -а торган ит / (-малы ит) / -арлык ит* – ‘Sub. – Pred. a torgan it / (-maly it) / arlyk - it’, the subject is a regular one, while the predicate is expressed by a participle with *-а торган* – ‘-a torgan’ and an auxiliary verb *ит* – ‘it’ (to do, to turn). The form of the predicate is realized in two versions are *-малы ит* – ‘-maly it’ or *-арлык ит* – ‘-arlyk it’. The semantics of this structure is to report on the process which the subject has made a habit or a possibility of another person, or object. For example: *Ул аны яза торган итә / язарлык итә / яз-малы итә.* – ‘He develops her ability to write’; ‘He makes her able to write’. *Ул таякны сынмый торган итте / сынмаслык итте.* – ‘He changed the stick in such a way that it wouldn’t break’. He made the stick unbreakable’. In this structure, the verb *ит* – ‘it’ forms the mood paradigm.

Model 21. Model structure: Под. – Ск. *-гандай ум* – ‘Sub. – Pred. -gandai it’, the subject is a regular one, while the predicate is expressed by the verbal word finishing with *-гандай* – ‘-gandai’ and the auxiliary verb *ум* – ‘it’ (to do, to intend). The semantics of this structure is to report on the ongoing process which is performed to impress the listener(s) only. For example: *Ул язгандай умме.* – ‘He pretended that he was writing’ or ‘He behaved as if he were writing.’; *Ул язгандай умә.* – ‘He pretends that he is writing.’

Model 22. Model structure: Под. – Ск. *-асы ум* – ‘Sub. – Pred. asi it’, the subject is a regular one, while the predicate is expressed by the participle finishing with *-асы* – ‘-asy’ and the auxiliary verb *ум* – ‘it’ (to do, to intend). The semantics of this structure is to report on the process the agents has decided to perform. For example: *Ул язасы умме* – ‘He decided to write’. This structure has a limited paradigm.

Model 23. Model structure: Под. – Ск. *-рга ум* – ‘Sub. – Pred. -rga it’, the subject is a regular one, while the predicate is expressed by the infinitive with *-рга -rga* and an auxiliary verb *ум* – ‘it’ (to do, to intend). The semantics of this structure is to report on the process that agents intended to do. For example: *Ул язарга умә* – ‘He intends to write’. This structure has a limited paradigm.

In two-member structures the predicate has a dual character – verbal and nominal – where the predicate is expressed by predicative words *кирәк* – ‘kiräk’ (to need), *ярый* – ‘yariy’ (may, can), in the following forms: *кирәксә* – ‘kiräksä’, *кирәкмәс* – ‘kiräkmäs’, *кирәкте* – ‘kiräkte’, and the word *бар* – ‘bar’ (to be, to have) and *юк* – ‘yuk’ (not, to have not), the semantics of which is close to verbal semantics.

Model 24. Model structure: Под. – Ск. *кирәк* – ‘Sub. – Pred. kiräk’, the subject is a regular one, while the predicate is expressed by the predicative word *кирәк* – ‘kiräk’ (to need). The semantics of this structure implies that the subject (a person or an object) needs a person or a thing which is verbalized by a word in the additive case. For example: *Миңа син кирәк.* – ‘I need you.’; *Эш кирәк.* – ‘A job is needed’. The paradigm of this structure is not complete.

Model 25. Model structure: Под. – Ск. *ярый* – ‘Sub. – Pred. yariy’, the subject is a regular one, while the predicate is expressed by a predicative word *ярый* – ‘yariy’. The semantics of this structure implies suitability of a person or object, expressed by subject, to a person or a thing in the additive case. For example, *Миңа син дә ярый.* –

‘Even you are suitable for me’; *Аңа искесе дә ярый.* – ‘Even old things are suitable for him’; *Миңа бал ярамый.* – ‘Honey is not for me’.

Model 26. Model structure: Под. – Ск. *бар/юк* – ‘Sub. – Pred. bar/yuk’, the subject is a regular one, while the predicate is expressed by a predicative word *бар* – ‘bar’ (to be, to have) or *юк* – ‘yuk’ (not, to have not). The semantics of this structure is to report on the presence or absence of the subject. For example: *Намусы бар.* – ‘He has honor’; *Намусы юк.* – ‘He has no honor’; *Белеме бар.* – ‘He has knowledge’; *Белеме юк.* – ‘He has no knowledge’; *Акча бар.* – ‘I have money’ (‘There is some money’); *Акча юк.* – ‘I have no money’ (‘There is no money’).

The paradigm of two-member structures with the nominal predicate, usually expressed by a noun, a pronoun, an adjective, a numeral, an adverb and other parts of speech contains forms with auxiliary verbs *иде* – ‘ide’, *бул* – ‘bul’ (to be), *ум* – ‘it’ (to do) and the negation indicator *түгел* – ‘tügel’ (no, not).

Model 27. Model structure: ‘Sub. – Pred. noun’, the subject is a regular one, while the predicate is expressed by a noun or a pronoun-noun. The semantics of this structure: subject is characterized via its predicative parameters. For example: *Ул инженер.* – ‘He is an engineer’; *Энесе укытучы.* – ‘His brother is a teacher’; *Жиңүчесе – син.* – ‘You are a winner’.

Model 28. Model structure: Под. – Ск. *-ныкы* – ‘Sub. – Pred. -nyky’, the subject is a regular one, while the predicate is expressed by a noun, a pronoun-noun and other words with the affix of predicative belonging *-ныкы* – ‘-nyky’. The semantics of this structure: the subject belongs to an object or a person, expressed by the predicate. For example: *Марат папин.* – ‘Marat is father’s (son)’; *Каләм минеке.* – ‘The pencil is mine’ (‘This is my pencil’); *Йөз чалымнары гына түгел, хәтта холкы да бабасыныкы, Шакир абыегызныкы (М.Хужжин).* – ‘Not only by his facial features but also by his character he looks after his grandfather – Shakir abziy’. (M.Khuzin)

Model 29. Model structure: Под. – Ск. *-лы/-сыз* – ‘Sub. – Pred. -ly/-syz’, the subject is a regular one, while the predicate is expressed by a noun with the affix of possession or absence *-лы/-сыз* – ‘-ly/-syz’. The semantics of this structure: the subject does (not) possess something expressed by the predicate. For example: *Марат башлы.* – ‘Marat is with the head (clever, smart)’; *Марат – дәфтәрсез.* – ‘Marat is without a notebook’; *Болын печәнле.* – ‘A meadow is rich in grass’; *Ул*

атлы. – ‘He is with a horse.’; Ул атсыз. – ‘He is without a horse.’ The predicate in this structure can be expressed only by a noun.

Model 30. Model structure: Sub. – Pred. Num., the subject is a regular one, while the predicate is expressed by a numeral or pronominal numeral. The semantics of this structure: the subject is characterized via its collective parameter, ordinal number of the subject. For example: *Каравылчылар бишәү (биш).* – ‘The guards are five’; *Инженерлар – алты (алтау).* – ‘The engineers are six’; *Без өчәү.* – ‘We are three’; *Марат унынчы.* – ‘Marat is the tenth’; *Алар утызлап.* – ‘They are about thirty’; *Алар күбәү.* – ‘They are many’; *Алар берничә* – ‘They are some’.

Model 31. Model structure: Под. – Ск. чис.– ‘Sub. – Pred. adj.’, the subject is a regular one, while the predicate is expressed by an adjective or a pronominal adjective. The semantics of this structure is to report about the subject’s feature and quality. For example: *Марат хәйләкәр.* – ‘Marat is cunning’; *Кәеф күтәрәнке.* – ‘Mood is good’; *Күлмәге яшел.* – ‘(Her) dress is green’; *Биле нечкә.* – ‘(Her) waist is slim’; *Ул бөек.* – ‘He is great’; *Әнисе шулай.* – ‘Her mother is like that’.

Model 32. Model structure: Под. – Ск. имя д. (-рга, -мак) – ‘Sub. – Pred. - a noun verb (-rga/-mak)’, the subject is expressed by an action noun (sometimes by the forms with -мак – ‘-mak’ or -рга – ‘-rga’), the predicate is an adverb. In the Tatar language an adverb can function as a predicate only with the subject expressed by an action noun. The semantics of this structure is to report on approximate time, distance, ways and conditions to realize the process, expressed by the subject. For example: *Сөюе яшертен.* – ‘His love is secretive’; *Баруы әпен-төпен.* – ‘His gait is pell-mell’; *Булдыруы озак, туздыруы тиз.* – ‘It takes long to collect, but it takes no time to scatter’; *Тырышуың бушка.* – ‘Your diligence is no use’.

In this construction the subject can be expressed by an infinitive with - – рга – ‘-rga’. For example: *Кайтырга соң.* – ‘It is late to return’; *Барырга иртә.* – ‘It is early to go’; *Язарга озак.* – ‘It is long to write’; *Туздырырга тиз.* – ‘It is easy to waste’; *Барырга якын.* – ‘It is not far to go’; *Барырга ерак.* – ‘It is far to go’; *Алырга уңай (кыен) читен* – ‘It is easy (difficult) to get’.

In modern literary standard the structure Под. – мак-Сак. нар.– ‘Sub.- -mak – Pred. adv.’ (*Барырга ерак.* – ‘It is far to go.’) is considered outdated.

The next structure is a one member structure with the subject expressed by a non-subject form.

Model 33. Model structure: (Суб. чис.) ГЧ – (‘Sub. Num’) PP, the principal part can be any part of speech in any form of a predicate, but the subject which is expressed by a word in the additive case followed by the postposition *кадәр* – ‘kadär’, *чаклы* – ‘chakly’ and *тикле* – ‘tikle’, sounds unexpected for the communicative partner. The semantics of this structure implies that the subject is characterized by the predicative parameter. For example: *Күгәрченнәргә тикле үбешәләр (Г.Бәширов).* – ‘Even pigeons are kissing’ (G.Bashirov); *Малаена чаклы тискәре.* – ‘Even his boy is stubborn’; *Балага чаклы аңларга тырыша.* – ‘Even a child tries to understand’; *Атына кадәр ышанычлы.* – ‘Even his horse is trustworthy’; *Әнесенә кадәр артист.* – ‘Even his younger brother is an actor’, etc.

The structure is two-member in meaning, but one-member in form. This is the only structure of the Tatar simple sentence, resembling non-subject – predicative structures of the Russian language.

The paradigm of one-member structures with the main part expressed by the word forms, never functioning as the predicate in a two-member sentence, is rich.

Model 34. Model structure: ГЧ -ган бар/юк – ‘PP -gan bar/yuk’, the principal part can be a participial finishing in -ган – ‘-gan’ accompanied with the predicative words *бар/юк* – ‘bar/yuk’ (yes/no). The semantics of this structure: the agent(s), expressed by a word in the possessive case or a possessive form of a participle, has (not) finished or didn’t finish in the indefinite past. Sometimes the context of the situation implies the agents. For example: *Барган бар.* – ‘I went there once’; *Укыганың бар.* – ‘You read once’; *Күргәнем юк.* – ‘I have never seen’; *Безнең язганыбыз юк.* – ‘We have never written’.

Model 35. Model structure: ГЧ -асы бар/юк – ‘PP -asy bar/yuk’, the principal part can be a participial finishing in *асы* – ‘-asy’ accompanied with the predicative words *бар/юк* – ‘bar/yuk’ (yes/no). The semantics of this structure is to report on a process that agents has to do or does not have to do. The agent is expressed by a word in the possessive case, a possessive form as part of a participle or the agent is clear in the context of the situation. For example: *(Маратның) Укыйсы бар.* – ‘(Marat) must study’; *Язасым бар.* – ‘I have to write’; *Язасың юк.* – ‘You should not write’; *Беләсе бар.* – ‘(One) Must know’; *Күрәсе юк.* – ‘(One) is not to see’.

Model 36. Model structure: ГЧ-уы бар/ -у юк – ‘PP -uy bar/ -uyuk’, the principal part is an ac-

tion noun finishing in *-y* – ‘u’ with the predicative words *бар/юк* – ‘bar/yuk’ (yes/no). The contrast between the predicative words *бар/юк* – ‘bar/yuk’ (yes/no) is not always preserved in this structure. The semantics of the first version of the structure is to report on the action which can be performed by the agent expressed by a word in the genitive case, a possessive form or can become clear in the context of the situation. For example: *Маратның язуы бар.* – ‘Marat can write’; *Укуым бар.* – ‘Maybe I will study’; *Күрүе бар.* – ‘He can see’. The semantics of the second version of the structure is to report on the process which the agent is not able to do and will not do (Typically the agent of the sentence is the speaker and that is why it is not verbalized). For example: *Бару юк.* – ‘(I) will never go’; *Язу юк.* – ‘(I) will never write’.

Model 37. Model structure: *ГЧ-асы кил* – ‘PP-asy kil’, the principal part is a participle finishing with *-асы* – ‘-asy’ accompanied by an auxiliary verb *кил* – ‘kil’ (to come). The semantics of this structure is to report on the action that the agent wants or wishes to perform. The agent is expressed by a word in the possessive case, a possessive form of the main verb or clear in the context of the situation. For example: *Аның кайтасы килә.* – ‘He wants to come back’. ‘He feels like coming back’; *Ашыйсым килә.* – ‘I want to eat’; *Язасы килми.* – ‘I do not want to write’. ‘I do not feel like writing’.

Model 38. Model structure: *ГЧ-рга кирәк* (*-мак кирәк*) – ‘PP-rga kiräk (-mak kiräk)’, the principal part is an infinitive finishing with *-рга* – ‘rga’ accompanied with the predicative word *кирәк* – ‘kiräk’ (to need). The semantics of this structure is to report on the action that a speaker encourages the agent(s) to perform, the agent being expressed by the word in the possessive case or can be understood in the context of the situation. For example: *Сиңа укырга кирәк* – ‘You should study’; *Эшләргә кирәк.* – ‘You should work’; *Күрмәскә кирәк.* – ‘You shouldn’t see it’.

The word form *-мак кирәк* – ‘-mak kiräk’ is a version of the form *рга кирәк* – ‘rga kiräk’, it is used with the interrogative pronoun *ничек?* – ‘nichek?’ (How?), sounds emphatically and expresses doubt. For example: *Анда ничек барырга кирәк?! /Анда ничек бармак кирәк?!* – ‘How will you go there!?’

Model 39. Model structure: *ГЧ-рга ярый* (*мөмкин, була, -мак ярый*) – ‘PP-rga yariy (mümkın, bula, -mak yariy)’, the principal part is an infinitive with predicative words *ярый* or *мөмкин* – ‘yariy or mümkın’ (it is possible, can) sometimes with an auxiliary verb *бул* – ‘bul’ (to

be). The semantics of this structure is to report on the speaker’s allowance or prohibition for the agent to perform an action, the agent(s) are expressed by a word in the additive case or can be understood in the context of the situation. For example: *Аңа укырга ярый (мөмкин, була).* – ‘He can learn’; *Йокларга ярый (мөмкин, була).* – ‘You can sleep’; *Көләргә ярамый (мөмкин түгел, булмый).* – ‘You can not laugh’. In this structure the speaker confines himself to mentioning an allowance or a prohibition to act.

Another version of this form is *-мак ярый* – ‘-mak yariy’ also expresses the speaker’s allowance or prohibition. For example: *Сөймәк ярый* – ‘You can love’; *Ташламак ярамый.* – ‘Do not throw. (You cannot throw.)’. The structure with *-мак ярый* – ‘-mak yariy’ is outdated.

Model 40. Model structure: *ГЧ-ып була* (*-мыйча ярамый*) – ‘PP-yp bula (myicha yaramiy)’, the principal part is the gerund finishing in *-ып* – ‘yp’ with the verb *бул* – ‘bul’ (to be). The semantics of this structure: (im)possibility of the action done by the collective agent or the speaker (or the listener if it is a question). *Язып була.* – ‘It’s possible to write’; *Ватып булмый.* – ‘It is impossible to break’; *Укымыйча булмый.* – ‘One can’t help learning’.

The form *-мыйча ярамый* – ‘myicha yaramiy’ is a version of the form *-мыйча булмый* – ‘myicha bulmıy’. Compare: *Әйтмичә булмый / Әйтмичә ярамый.* – ‘Нельзя, невозможно не сказать’. – ‘One can’t help saying’

One-member structures turn into two-member structures if the agent is verbalized. The verb forms in this case do not change.

Model 41. Model structure: (*А нет*) *ГЧ гл. в стр. зал.* – ‘(A. absent) PP-verb in the passive voice’, the principal part is an intransitive verb in passive. The semantics of this structure is to report on the process which does not imply any wish or action of the speaker. For example: *Йокланган.* – ‘One couldn’t but sleep’; *Озак барылган.* – ‘One couldn’t but walk’; *Аз торылган.* – ‘One couldn’t but stay there shortly’; *Әйбәт эшләнә.* – ‘One couldn’t but enjoy working’; *Жырлана.* – ‘One couldn’t but sing’; *Утырыла.* – ‘One couldn’t but sit’; *Күренә.* – ‘One couldn’t but see’; *Тоела.* – ‘One couldn’t but realize’; *Картаелды.* – ‘It has become older’; *Соңга калынды.* – ‘One happened to be late’; *Тиз киленде.* – ‘One happened to arrive early’.

Model 42. Model structure: (*А нет*) *ГЧ гл. 3 л., мн.ч. (2 л., ед.ч).* – ‘(A. absent) PP-verb 3d person, pl. (2d person, sg.), the principal part is a

verb in the 3d person, plural (2d person, singular), in the indicative, conditional or imperative mood. The semantics of this structure is to report on the action in which the agent either does not participate or pretends not to participate or the agent is collective. The first version of the structure can be illustrated with the following examples: *Чәчмиләр, урмыйлар бу җирдә. (Ә.Фәйзи).* – ‘(No one) plants or reaps this land.’ (A.Faizi); *Шаулашалар.* – ‘They are making a noise’; *Күрсәләр, ...* – ‘If someone sees (notices), ...’; *Күрсеннәр.* – ‘Let them see.’ (A.Faizi). Examples of the second version of the structure: *Ни чәчсәң, шуны урырсың (Proverb).* – ‘As you sow, so shall you reap’; *Кайда карама, анда шатлык..* – ‘There is happiness everywhere you look’

Model 43. Model structure: *(А нет) ГЧ-рлык (-малы түгел, -а торган түгел).* – ‘(A. absent) PP-rlyk (maly tügel, -a torgan tügel)’, the principal part is a verb finishing in *-рлык (-малы түгел, -а торган түгел).* – ‘-rlyk (maly tügel, -a torgan tügel)’. The semantics of this structure is to report on the action which is either possible or impossible for the collective agent. For example: *(Хатны) язарлык.* – ‘It is possible to write (a letter)’; *Уйламаслык түгел.* – ‘One can’t help thinking (about it)’; *Уйларлык түгел.* – ‘It is impossible to think’.

The forms *- maly tügel – ‘-a torgan tügel’* are versions of the basic negative form *түгел – ‘tügel’*. *Барырлык түгел / Бармалы түгел / Бара торган түгел.* – ‘It is impossible to walk (go)’.

Model 44. Model structure: *(А нет) ГЧ спец. гл.* – ‘(A. absent) PP-special verb’, the principal part is a special verb expressing natural processes and a person’s inner state. In most cases, they are impersonal forms. For example, *Салкынайтты.* – ‘It was getting colder’; *Җебетә.* – ‘It’s melting’; *Кыздыра.* – ‘It’s getting hot’; *Сагындыра.* – ‘It’s getting sad’ *Ирендерә.* – ‘One is getting lazy’; *Өшетә.* – ‘One is getting cold’; *Калтырата.* – ‘One is feeking chilly’; *Йөткертә.* – ‘One can’t stop coughing’.

Model 45. Model structure: *(А-га) ГЧ -асы – ‘(A.-ga) PP-asy’*, the principal part is a participle with *-асы – ‘-asy’*. The semantics of this structure is to report on the process that the agents in an additive case is to perform.. For example: *Сиңа барасы.* – ‘You must be off’; *Маратка иртәгә эшлесе.* – ‘Marat is to work tomorrow’.

Model 46. Model structure: *(А-га) ГЧ-рга – ‘(A.-ga) PP-rga’*, the principal part is an infinitive with *-рга – ‘-rga’*. The semantics of this structure is to report on the action that the agents, expressed

in the additive case, delegates the speaker to do. For example: *Сиңа барырга.* – ‘It is for you to go’. For you – to go’; *Маратка укырга.* – ‘It is for Marat to study’; *Аларга килмәскә.* – ‘They are not to come’; *Сугышчыга курыкмаска.* – ‘The fighters are not to be afraid’.

Model 47. Model structure: *(А -ның) ГЧ -у (-ыш) – ‘(A.-nin) PP-y(ysh)’*, the principal part is a action noun finishing in *-у – ‘-u’* or the obsolete form *-ыш – ‘ysh’*. The semantics of this structure is to report on the process that the agent in the possessive case is doing at this moment. For example: *Минем тегермәнгә барыш (Г.Бәширов).* – ‘I’m going to the mill’ (G.Bashirov); – *Хәзер минем ял итәп яту.* – ‘I am lying and having a rest now’.

The following structures are one-member structures with a nominal main member.

Model 48. Model structure: *ГЧ суш.* – ‘PP noun’, the main member is a noun. Predicative intonation on the name helps to express the sense of the agent’s existing or presenting. For example: *Кыш. Салкын һава.* – ‘It’s winter. It’s cold’; *Яңгыр. Пычрак.* – ‘It rains. It is dirty’; *Сәлам!* – ‘Hello!’; *Әх, Марат!* – ‘Oh, Marat!’

Model 49. Model structure: *ГЧ прил.* – ‘PP adj.’, the main member is an adjective. Predicative intonation on the adjectives helps to express the sense of some quality or condition. For example, *Караңгы* – ‘It’s dark’; *Салкын* – ‘It’s cold’; *Тыныч* – ‘It’s calm’; *Юеш.* – ‘It’s wet’; *Тыгын.* – ‘It’s crowded’; *Кыен.* – ‘It’s uncomfortable’; *Күңелсез.* – ‘It’s sad’; *Куркыныч.* – ‘It’s terrible (scaring)’.

The following structures are one-member structures with a non extended main member.

Model 50. Model structure: the main member is an unextended *ГЧ нерас. сл. (отв. сл., подр. сл., межд.)* – ‘PP non extended words (repliers, interjections.)’, word (inseparable words). They are: 1) replies (and interrogative words) 2) interjections. The semantics of this structure: in the first case it is reported on the communicative partner’s statement, negations or irresolution; in the second case it is reported on different feelings or motivations. For example: *Син чыгыш ясырсыңмы? – дип сорады Гаяз. – Әйе. Ә син әзерләндеңме? – Юк.* – ‘Are you going to report? – Gayaz asked. – Yes. Have you prepared? – No’: *Ул шатлыктан кычкырып җибәрде: «Урра!»* – ‘He shouted with joy: “Hurrah!”’; *Тфү! Соңгы ышаныч та бетте!* – ‘Foo! The last hope has gone down the drain’; *Әй Аллах!* – ‘Oh my God!’

This structure’s paradigm contains approvals/rejections or purpose of statements: *Дәрес /*

Дәрәс түгел – ‘True / False (Right / Wrong)’; *Юк. Юкмы? Юук!* – ‘Not. No? No!’

The study of phraselological structures which came into the language as a merge of some outdated verbs is just beginning in Tatar linguistics. In this paper I am presenting only two of them.

Model 51. Model structure: (Ск) ГЧ -ыштан (-удан) китә – ‘(Sub) PP-yshtan (-udan) kitä’, the predicate is the verb *китте* – ‘go’ accompanied with the verbal wordform finishing in -ыштан/-ештән – ‘-yshtan/-eshtän’ or -удан/-үдән – ‘udan/-üdüän’ (action noun in the nominative case). The semantics of this structure is to report about process which has taken place. For example: *Кунакка йөрешүдән китте.* – ‘They turned out to start visiting each other’; *Котырынын биештән китте (Г.Бәширов).* – ‘They turned out to start dancing like mad’ (G.Bashirov). The structure can be one- and/or two-member. The verb *китте* – ‘go’ in the predicate is a constant part, while and the next component *ыштан/-ештән* – ‘-yshtan/-eshtän’ or *-удан/-үдән* – ‘udan/-üdüän’ can be replaced by.

Model 52. Model structure: Ск (ГЧ) -мәмешкә салына – ‘Sub (PP)-mämeshkä salyna’, (in the one-member structure the principal part is a verb) the predicate is expressed by the verb *салына* – ‘to pretend’ accompanied with verbal word form *-мәмешкә салына* – ‘-mämeshkä salyna’ (an obsolete verb form *-мәмеш* – ‘-mämesh’ and an affix of the additive case). The semantics of this structure is to report about the action, which has been performed by the agent, who does not admit doing it. For example: *Ул күрмәмешкә салынды.* – ‘He pretends not to have seen’; *Алмамышка салыналар.* – ‘They pretend they did not take it’.

Thus, Tatar simple non extended sentences are based on 50 free grammatical patterns: 32 of them are two-member structures, 18 of them are one-member structures. The number of free structures has been established with the help of Turkic grammatical categories classification, including mood categories. In the case when some of the studied structures with modal meanings are considered to be mood forms they are to be transferred from this classification of structures to paradigmatic forms. For example: some of the constructions express suppositional meaning: 3. *Под. – Ск. -а торгандыр* – ‘Sub. – Pred.-a torgandyr’; 7. *Под. – Ск. -магае* – ‘Sub. – Pred.-magae’; 10. *Под. – Ск. -а кирәк* – ‘Sub. – Pred.kiräk’; 13. *Под. – Ск. -а булыр* – ‘Sub. – Pred.-a bulyr’; 36. *ГЧ -уы бар.* – ‘PP-uy bar’. If one of these structures is recognized

in the future as a form of suppositional mood, it is to be excluded from this classification of structures, but regarded as a paradigmatic forms.

The phraseological structures have not been studied properly, therefore it is difficult to establish their number. So far we have identified two phraseological structures which are the result of merging verbs with outdated verbal words; they are lexically unlimited: *Биештән китте.* – ‘The situation changed in such a way that they began dancing’; *Ишетмәмешкә салына.* – ‘He pretends not to hear’.

The following constrictions can be considered as phraseological: а) *Ак төште.* – ‘A thorn in the flesh’; *Көзән жыерды.* – ‘One feels cramps’; *Күңел болгана.* – ‘One feels like vomiting’; б) *Ашыйсы килә.* – ‘I am hungry’. In these phraseological structures the concept *ашыйсы* – ‘ashyisy’ was initially considered as a phenomenon occurring outside and penetrating from outside, and the verb *килә* – ‘kilä’ (to go, to come) means that «concept *ашыйсы* – ‘ashyisy’ appears, comes from somewhere». с) *Язган бар / юк, Язасы бар / юк.* – ‘I wrote/ did not write. (I) will write. / I will not write’. However, these structures are used in modern speech quite freely and they have several paradigms, therefore it is better to include them in the list of free structures.

The systematic description of formal structures of a simple sentence and their meanings is considered by the author to be the first stage of the research continued in structural, communicative and conceptual aspects. It also contributes to the description of structures of sentences to be counted, compared and studied. It may also be used as the foundation to develop a new syntactic theory.

We assume that a further study of grammatical patterns of extended sentences can open new dimensions of speech structures, which will facilitate both comparative historical and contrastive studies.

References

1. Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka / Otv. red. N.Yu.Shvedova. M.: Nauka, 1970. 767 s. (in Russian).
2. Russkaya grammatika. Moskva: Nauka, 1982. T.2. 717 s. (in Russian).
3. Zolotova G.A. Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka / G.A. Zolotova, N. K. Onipenko, M.Yu.Sidorova. M.: MGU, 1998. 528 s. (in Russian).
4. Volokhina G.A., Popova Z.D. Sintaksicheskie kontsepty russkogo prostogo predlozheniya. Voronezh: VGU, 2003. 196 s. (in Russian).
5. Kazarina V.I. Sovremennyy russkiy sintaksis. Strukturnaya organizatsiya prostogo predlozheniya:

- учебное пособие. Elets: EGU im. I.A. Bunina, 2007. 329 s. (in Russian).
6. Tatarskaya grammatika / M.Z.Zakiev. Kazan', 1992. T.3. Sintaksis. 576 s. (in Russian).
  7. *Safiullina F.S.* Tatar telen öyrätüneñ fänni-metodik nigezläre. Kazan: «Khäter» näshr., 2001. 432 b. (in Tatar).
  8. *Maksimov N.V.* Söyläm kalyby // Sokhranenie i razvitie yazykov v usloviyakh mnogonatsional'nogo gosudarstva: problemy i perspektivy: Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya (Kazan', 19-21 oktyabrya 2012 g.): Trudy i materialy. Kazan': Otechestvo, 2012. S. 173-177. (in Russian).
  9. *Näbiullina G.Ä.* Tatar khalyk mäkal'lärendä kushma žömlä sintaksisy. Kazan: Shkola, 2003. 207 b. (in Tatar).
  10. *Shakirova N.Kh.* Strukturno-semanticheskie modeli mnogochlennykh smeshannykh slozhnykh predlozheniy v sovremennom tatarskom literaturnom yazyke: dis. ... kand. filol. nauk. Kazan', 2006. 166 s. (in Russian).

СТРУКТУРНЫЕ СХЕМЫ ТАТАРСКОГО ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Мирфатых Закиевич Закиев,
Академия наук Республики Татарстан,
420111 Россия, г. Казань, ул. Баумана, 20,
m.z.zakiev@mail.ru

В научной статье представлена точка зрения автора на понятие структурной схемы простого предложения как языкового, синтаксического знака. В статье изложено понимание структурной схемы простого предложения в трудах отечественных лингвистов, русистов и тюркологов-татароведов. Рассматриваются структурные схемы простого предложения в татарском языке. В результате анализа татарской речи автором предложены модели 52 татарских простых нераспространенных предложений, из них 50 моделей являются свободными грамматическими моделями, 2 – фразеологизированными моделями. Татарские простые нераспространенные предложения строятся на основе 50 свободных грамматических схем. Из них 32 схемы двухкомпонентные, 18 – однокомпонентные. Количество свободных схем установлено исходя из существующей в тюркологии классификации грамматических категорий, особенно категории наклонения. При дальнейшем изучении грамматических моделей распространенного предложения могут быть открыты новые грани строения речи, которые облегчат как сравнительно-исторические, так и контрастивные исследования. В результате тщательного изучения форм и значений всех грамматических моделей предложения открываются более широкие возможности для моделирования татарской речи.

Ключевые слова: структурная схема, грамматическая модель, татарская речь, простое предложение, двухкомпонентная схема, однокомпонентная схема.

В русской лингвистике систематическим изучением схем простого предложения занималась с середины XX в. проф. Н.Ю.Шведова [1]. Первые результаты ее исследования были включены в академическую «Русскую грамматику» в 1980-х годах [2]. В дальнейшем вопросы изучения структурной схемы русского предложения рассматривались в трудах Г.А.Золотовой [3], Г.А.Волохиной, З.Д.Поповой [4], В.И.Казариной [5] и др. В ходе развития учения о структурной схеме как о языковом знаке перед синтаксистами возникали вопросы, связанные с грамматической семантикой и структурой схемы предложения, характером связи между схемой предложения и ее лексическим наполнением.

Схемы простого предложения, представленные в «Русской грамматике», вдохновили нас на изучение и создание классификации аналогичных явлений в татарском языке [2: 86-98]. В ходе работы над трехтомной академической «Татарской грамматикой» нами были подробно изучены грамматические схемы татарского простого предложения (модели), даны их описания при помощи символов [6: 232-256]. В дальнейшем структурные (или грамматические) схемы (типы, модели) татарских простых предложений стали предметом изучения таких лингвистов, как Ф.С.Сафиуллина [7], Н.В.Максимова [8], Г.А.Набиуллина [9], Н.Х.Шакирова [10] и др., где данная проблема была исследована в разных аспектах. Грамматические схемы

в этих трудах не обозначались формулами, то есть моделями, состоящими из специальных символов, заменяющих члены предложения и их логико-грамматические корреляты. Были лишь некоторые попытки составления логико-грамматических моделей по изучаемой проблеме.

Установление грамматических моделей простого предложения основывается на учении о его грамматических членах. Как и все грамматические категории, члены предложения имеют план выражения и план содержания, то есть форму и соответствующее ей значение. Так, подлежащее, находясь в именительном падеже, по отношению к сказуемому всегда называет предмет сообщения – субъект. Сказуемое, имея присущие ему формы, сообщает о понятии, обозначенном в подлежащем, и выражает отношение говорящего к действительности; другими словами, логико-грамматическое значение сказуемого – это выражение предикативно-модального признака, т.е. предиката. Дополнение также имеет свои морфолого-синтаксические формы и служит для выражения объекта. Обстоятельство при соответствующих морфолого-синтаксических формах выражает самые разнообразные признаки процесса или признака, обозначенного господствующим членом, т.е. обстоятельство выражает атрибут действия, состояния или признака. Определение имеет свои присущие ему формы и значение атрибута предмета. Пояснения и уточнения также имеют свои формы: постпозитивное применение по отношению к поясняемому и уточняемому, их логико-грамматическое значение совпадает с таковым поясняемого и уточняемого, то есть они могут выражать субъект, предикат, объект и атрибут. Модальные члены наделены также своими позиционными и интонационными формами и выражают модальное значение, дополняя основную модальность, выраженную сказуемым.

Исходя из способов применения этих грамматических членов, традиционный синтаксис выделяет грамматические схемы простых предложений: двухкомпонентных (глагольных и именных) и однокомпонентных (глагольных и именных), полных и неполных, распространенных и нераспространенных, повествовательных, вопросительных, побудительных и восклицательных.

Грамматическая модель простого предложения – это абстрактный синтаксический образец, по которому путем применения конкрет-

ных лексических единиц в роли членов предложения может быть построено в речи конкретное предложение. Предложения, построенные по той или иной грамматической модели, объединяются в определенный тип простого предложения. Все типы предложений служат для сообщения, которое всегда сопровождается выражением отношения говорящего к действительности. Следовательно, грамматическим значением, общим для всех типов схем простого предложения, являются предикативность и модальность. Когда на основе этих схем из конкретных лексических единиц образуются конкретные предложения, то каждое из них имеет еще и собственное значение, которое называется семантикой конкретного предложения и семантикой той или иной конкретной схемы. Семантика грамматической модели предложения образуется взаимным действием грамматических и лексико-семантических значений членов предложения.

В определении грамматических схем простого предложения нет единства взглядов. Одни лингвисты ограничиваются установлением схем элементарных (нераспространенных) предложений. И в «Русской грамматике» 1980 года распространяющие члены не включаются в состав структурной схемы предложения. Так, например, в парах *Мальчик читает* и *Мальчик читает книгу*; *Грустно* и *Мне грустно*; *Рукопись исправляется* и *Рукопись исправляется автором* оба предложения внутри каждой пары построены по одной и той же схеме. Распространяющие члены рассматриваются лишь при изучении правил распространения схемы предложения. Существует еще и другая точка зрения, по которой и распространяющие члены включаются в состав схемы. Таким образом, признается необходимость выделения грамматических схем не только элементарных, но и неэлементарных (распространенных) предложений. Но на практике приходится иметь дело в основном со структурно-грамматическими схемами элементарных (нераспространенных) предложений.

Общая классификация грамматических схем простого нераспространенного предложения может быть осуществлена по разным основаниям. Такими основаниями служат: 1) свобода и фразеологизированность схемы; 2) количество компонентов; 3) формы выражения агенса; 4) выражение компонентов или компонента той или иной частью речи в тех или иных формах; 5) лексическая ограничен-

ность или неограниченность реализации компонентов.

Поддавляющее большинство схем являются синтаксически свободными, и именно они определяют своеобразие структуры татарского нераспространенного предложения. По количеству компонентов грамматические модели делятся на однокомпонентные и двухкомпонентные. В модели первых указывается подлежащее и сказуемое, а в модели вторых — лишь главный член, который не приравнивается ни к подлежащему, ни к сказуемому.

В однокомпонентных моделях часто возникает необходимость в указании на характер проявления действующего лица, т.е. агенса. Например, некоторые словоформы выступают главным членом односоставного предложения только в том случае, если агент вообще не подразумевается, т.е. его вообще в данном сообщении нет или он передается неподлежащими формами. Например, инфинитив на *-рга* выступает главным членом только при передаче агенса словом в форме направительного падежа: *Сиңа укырга!* — 'Тебе учиться!' Поэтому в модели этой схемы указывается характер агенса и форма главного члена. Модель этой схемы: *(А-га) ГЧ-рга*. При отсутствии этого условия словоформа на *-рга* выступает сказуемым двухкомпонентного предложения: *Теләге – укырга.* — 'Его желание – учиться'.

Схемы классифицируются еще и по выражению сказуемого (очень редко – подлежащего) и главного члена. По этому признаку двухкомпонентные модели делятся на: 1) схемы с (спрягаемым или неспрягаемым) глагольным сказуемым, 2) схемы с именным сказуемым, 3) схемы со сказуемым глагольно-именного характера.

Наконец, модели классифицируются по ограниченности (неограниченности) лексической замены компонентов. Если позицию компонентов нераспространенного предложения может занять любая лексическая единица определенного класса, то такая схема считается схемой с лексически неограниченными компонентами. В моделях таких схем пишется грамматическое средство. Например, когда модель схемы написана в виде *Под. – Ск. Чис.*, тогда эта схема считается схемой с лексически неограниченными компонентами.

Если позицию одного из компонентов занимает одно слово или ограниченное количество слов, то в модели схем записываются эти слова сами. Например, модель предложения

Акча бар. — 'Деньги имеются' пишется как *Под. – Ск. бар; Акча кирәк: Под. — Ск. кирәк; Тфү!: ГЧ – тфү; Бах-бах!: ГЧ – бах-бах* и т.д. Полную классификацию схем по лексической ограниченности / неограниченности компонентов в моделях схем мы не обозначаем.

В свободных двухкомпонентных моделях отношение между подлежащим и сказуемым отражает отношение между их логическими коррелятами, т.е. между центральными семантическими компонентами — субъектом и его предикативным признаком. В татарском языке, в отличие от русского, эти отношения обычно выражаются подлежащно-сказуемостной формой двухкомпонентного предложения. Исключение составляет лишь одна схема, в которой субъект передается словом в направительном падеже с послелогом *чаклы, кадар* или *тикле: Күгәрченнәргә кадар үбешләр* (Г.Бәширов). — 'Даже голуби целуются'. Однако такую схему мы включаем в ряд однокомпонентных, хотя сознаем, что она занимает среднее положение между однокомпонентной и двухкомпонентной моделями: в семантическом плане она — двухкомпонентна, в формально-грамматическом — однокомпонентна, ибо слово, выражающее неожиданный субъект, при помощи послелога и аффикса направительного падежа подчиняется сказуемому. Поэтому это слово в модели подлежащим обозначаться не может.

Грамматические схемы нераспространенного простого предложения татарского языка описываются в терминах грамматических членов, частей речи, а необходимые при этом морфологические средства называются сами.

В описании грамматических моделей нами применены символы и сокращения; сначала указываются грамматические члены предложения, затем части речи и их формы:

Под. — подлежащие, выраженные всеми частями речи в назывном значении; при этом лишь по необходимости указывается часть речи, выступающая в роли подлежащего. Например, модель устарелой схемы предложения *Укымак — (фикерләрне жирдән күккә) күтәрмәк* пишется *Под. -мак – Ск. -мак*.

Ск. — сказуемое. При сказуемом всегда имеется показатель: символ *Ск. суц.* — означает, что сказуемое выражено существительным в основном падеже, а сокращение *Ск. -асы килә* показывает, что сказуемое выражено глаголом на *-асы килә: Яшисе килә.* — 'Хочется жить'.

ГЧ — главный член однокомпонентного предложения.

А – агенс, действующее лицо.

Суб. – субъект.

Доп. – дополнение или *Доп. -ны* – дополнение, выраженное именем существительным в винительном падеже.

Суц. – имя существительное.

Чис. – имя числительное.

Гл. – глагол.

Прил. – прилагательное.

Нар. – наречие.

Мест. – местоимение.

Обс. – обстоятельство.

Опр. – определение.

В скобках указываются варианты форм или средств, применение которых является необязательным.

Перечень грамматических моделей включает только повествовательные предложения. Вопросительные, побудительные и восклицательные предложения рассматриваются как парадигматические формы, соотносительные с формой повествовательного предложения. Исключение составляют некоторые однокомпонентные схемы, которые закреплены для выражения побуждения или восклицательности.

Сводный перечень моделей схем нераспространенного предложения татарского языка:

1-я схема – двухкомпонентная схема со спрягаемым глагольным сказуемым. Модель схемы: *Под. – Ск. гл.*, где подлежащее выражается именем существительным или другими частями речи в назывном значении, т.е. в именительном падеже, сказуемое – глаголом в форме одного из признанных в тюркологии наклонений. Каждая схема, кроме общего для всех схем грамматического значения предикативности и модальности, имеет еще свою собственную семантику. Семантика этой описываемой схемы: отношение между субъектом и его предикативным признаком-действием или процессуальным состоянием, которое сводится к сообщению процесса или состояния о субъекте, выраженном подлежащим.

Данная схема самая распространенная в речи, она имеет множество форм, которые объединяются в несколько парадигм. Например, построенное на основе этой схемы конкретное предложение *Марат бизи.* – 'Марат украшает', может принять любые формы залога, утверждения / отрицания, формы по цели высказывания, степени и способа совершения действия, наклонения, времени и т.д.

Здесь нас интересуют формы наклонений. Дело в том, что тюркские глагольные формы

могут выражать самые разнообразные модальные значения, даже такие, которые в языках другой системы выражаются лексическими средствами, следовательно, глагол имеет множество наклонений, однако в парадигму наклонения в тюркологии включаются лишь немногие, которые обычно считаются формами этой схемы. Другие формы модальности, не включенные в число наклонений, нами рассматриваются не как формы схем, а как самостоятельные схемы. Так, в татарском языке можно выделить следующие глагольные формы модальности:

1) формы изъявительной модальности (индикатив) с общим значением временной определенности, которое дает право назвать их формами изъявительного наклонения; все остальные формы с присущими им значениями образуют ирреальные наклонения, ибо они не обладают значением временной определенности совершения действия; 2) условное (на *-са* или *-ды исә*); 3) побудительное (*яз* – 'пиши', *-сын*, *-ыйк*, *-а күр*, *-ыйм*, последняя форма считается и формой желательности); 4) желательное (*-рдай бул*, *-асы килә*; *-кыры*, *-сын иде*, *-са иде*); 5) сослагательное (*-р иде*); 6) долженствовательное (*-асы*, *-асы иде*, *-асы бул*, *-ачак иде*, *-ачак бул*, *-асы бар*, *-асы юк*, *-рга тиеш*); 7) предположительное (*-уы бар*, *-магае*, *-а булыр*, *-а торгандыр*, *-са кирәк*); 8) наклонение намерения (*-макчы*, *-макчы бул*; *-рга бул*, *-рга ит*, *-рга тор*, *-асы ит*); 9) наклонение возможности (*-рлык*, *-рлык бул*, *-малы түгел*, *-а ала*, *-ып була*); 10) повелительное (*-рга ярый*, *-ргә була*, *-рга мөмкин*); 11) наклонение сожаления, раскаяния (*-асы булган*, *-асы калган*, *-рга булган*); 12) наклонение иронии (*-ган була*); 13) наклонение удивления (*-р икән!* *-мак кирәк*).

Из этих перечисленных 13-и наклонений (вернее, форм выражения модальности) в тюркологии нашли всеобщее признание лишь первые пять, и то не все их формы. Регулярными формами наклонений считаются: в изъявительном наклонении – все формы со значением временной объективности; в условном – *-са* и *-ды исә*; в побудительном – 2-е и 3-е лицо во мн. и ед. ч., мн. ч. 1-го лица, в желательном *-ыйм* (1 л., ед. ч.), *-сә иде*, *-сен иде*, *-кыры*, в сослагательном – *-р иде*. Как уже было сказано, предложения со сказуемыми в перечисленных регулярных формах наклонения самостоятельных схем не образуют, а являются лишь членами парадигмы одной и той же схемы. Все другие формы сказуемого, выражающие различные

модальные значения, в этом труде приняты за основу определения схем простого предложения.

Двухкомпонентные схемы с неспрягаемым глаголом в роли сказуемого.

2-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -асы*, где при обычном подлежащем сказуемое выражается причастием на *-асы*. Семантика схемы: сообщается о процессе, который должен совершиться в будущем. Например, *Ул язасы*. – 'Он должен писать'. Эта двухкомпонентная схема может занять многие позиции во всех парадигмах при помощи вспомогательных средств *иде, бул* – 'быть', *түгел*; при необходимости может принять и аффиксы сказуемости. Например, *Ул язасы түгел*. – 'Он не должен писать'; *Ул язасы иде*. – 'Он должен был писать'; *Ул язасы булган*. – 'Оказывается, он должен был писать'; *Ул яздырган* – 'Он заставил писать'; *Ул язасы булып чыккан*. – 'Выяснено, что он должен был писать' и т. д.

2-я а схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -ган*, где при обычном подлежащем сказуемое выражается причастной формой на *-ган*. Семантика схемы: сообщается о совершенном процессе, о котором говорящий узнал потом, для него налицо только результат. Например, *Ул язган*. – 'Оказывается, он написал'. Эту конструкцию мы не считаем самостоятельной схемой, ибо она входит в парадигму наклонения и времени первой схемы. Но в то же время она имеет и свои особенности. Во-первых, своим модальным значением (передаваемым на русском языке словом *оказывается*) она несколько выходит за пределы индикатива. Во-вторых, если эту схему оставить только в системе парадигмы первой схемы, то затушевывается своеобразие татарского языка, которое заключается в том, что в нем все формы причастия, наряду со спрягаемыми формами, могут выступать в роли сказуемого. Учитывая это, мы решили показать эту форму как второй вариант второй схемы.

2-я б схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -ачак*, где при обычном подлежащем сказуемое выражается причастной формой на *-ачак*. Семантика схемы: сообщается о процессе, который обязательно совершится в будущем. Например, *Ул язачак*. – 'Он обязательно напишет'. Эта схема считается формой индикатива первой схемы, но она может считаться и вариантом второй схемы по тем же причинам, по которым схема 2а включена в круг второй схемы.

3-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -а торгандыр*, где при обычном подлежащем ска-

зуемое выражается причастной формой на *-а торган* при обязательном присутствии показателя *-дыр*. Семантика схемы: сообщается о процессе, совершение которого говорящему кажется вероятным. Например, *Ул яза торгандыр*. – 'Он, вероятно, пишет'. Схема ограничена формами, поэтому она во многих парадигмах участия не принимает.

Своеобразие этой схемы заключается в том, что причастная форма на *-а торган*, как уже сказано, самостоятельно выступает в роли сказуемого только с аффиксом *-дыр*, поэтому конструкция на *-а торгандыр* включена в ряд самостоятельных схем.

В то же время причастие *-а торган* может выступать в роли сказуемого вместе со вспомогательным глаголом *иде* или *бул*; вместе с *иде* оно составляет форму индикатива первой схемы (*Ул яза торган иде*. – 'Бывало, он писал'), а вместе с *бул* образует другую самостоятельную схему (*Ул яза торган булды*. – 'Он стал писать' или 'Он дошел до такого состояния, что стал чаще или все время писать').

4-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -арлык*, где при обычном подлежащем сказуемое выражается причастной формой на *-ар* при обязательном присутствии аффикса *-лык*. Если в предыдущей схеме форма *-а торган* вместе с аффиксом *-дыр* применялась только как сказуемое, то здесь причастная форма *-ар* вместе с *-лык* может применяться и как определение, и как сказуемое: *Күрерлек күз*. – 'Глаза, которые могут видеть' и *Күз күрерлек*. – 'Глаза могут видеть'. Семантика схемы: сообщается о процессе, который в состоянии совершиться. Например, *Ул язарлык*. – 'Он в состоянии писать'. Эта схема в возможные парадигмы входит при помощи вспомогательных слов *иде, бул* – 'быть'.

4-я а схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -ар*, где при обычном подлежащем сказуемое выражается формой на *-ар*. Семантика схемы: сообщается о процессе, который совершится в будущем, но со значением некоторой предположительности. Например, *Ул язар*. – 'Он напишет (вероятно, возможно, может быть)'. Эта форма без собственной нумерации рассматривается как вариант четвертой схемы, чтобы показать, что в татарском языке все причастные формы (даже устаревшая, как на *-ар*) могут выступать в роли сказуемого. В современном языке форма на *-ар* является регулярной формой спрягаемых глаголов, причастием выступает очень редко, поэтому глагол на *-ар* может на-

зываются лишь реликтовым причастием. Конструкция *Под.* – *Ск.* *-ар* входит в парадигму первой схемы.

5-я схема. Модель схемы: *Под.* – *Ск.* *-макчы*, где при обычном подлежащем сказуемое выражается глаголом на *-макчы*. Семантика схемы: сообщается о процессе, который намеревается совершить субъект, выраженный подлежащим. Например, *Ул язмакчы.* – 'Он намерен писать'. Данная схема не имеет отрицательной формы, но при помощи вспомогательных глаголов *иде*, *ит*, *бул*, а также *түгел* в той или иной степени может войти в любую парадигму.

6-я схема. Модель схемы: *Под.* – *Ск.* *-у* (*ыр-га*), где при подлежащем, выраженном особыми именами, сказуемое выражается именем действия на *-у* (при определенных условиях инфинитивом на *-рга* или его устарелой формой на *-мак*). Семантика схемы: сообщение о процессе, который является признаком другого процессуального состояния, выраженного подлежащим. Например, *Теләге – уку.* – 'Желание его – учиться'; *Гадәте – сайрау.* – 'Привычка – петь'; *Хезмәте – ял иту.* – 'Труд его – отдыхать'; устар. *Укымак – белмак.* – 'Учиться – это узнать'; *Омтылышы – эшләргә.* – 'Стремление – работать'; *Планы – тазарырга.* – 'План его – выздороветь'; *Нияте – кайтырга.* – 'Намерение его – вернуться'; *Теләге – укырга.* – 'Желание – учиться'. В отличие от русского языка в татарском настоящий инфинитив на *-рга* в качестве сказуемого двухкомпонентной схемы применяется весьма редко.

7-я схема. Модель схемы: *Под.* – *Ск.* *-мәгәе*, где при обычном подлежащем сказуемое выражается глаголом на *-мәгәе*. Этот показатель состоит из трех аффиксов *-ма* (глагольное отрицание), *-гай* (устарелая форма желательности) и *-ы* (притяжательный аффикс). Семантика схемы: сообщается о процессе, о возможном совершении которого говорящий предостерегает собеседника. Например, *Ул язмагае.* – 'Будь осторожен, чтобы он не написал'; *Дошман сизмәгәе.* – 'Будь начеку, чтобы враг не узнал'; (*Ашыгырга кирәк*) *Жылышы башланмагае.* – '(Надо торопиться) Еще собрание начнется'. Данная схема не имеет форм парадигм и как специфическая конструкция применяется не очень часто.

Двухкомпонентные схемы, сказуемое которых выражено глаголом со служебными словами *ит* – 'делать', *тор* – 'находиться', *ал* – 'брать', или *күр* – 'видеть', либо предикативным словом

кирәк – 'надо', *тиеш* – 'должно', *мөмкин* – 'можно'.

8-я схема. Модель схемы: *Под.* – *Ск.* *-рга тиеш*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает инфинитив на *-рга* со словом *тиеш* – 'должно'. Семантика схемы: сообщается о процессе, который должен совершиться. Например, *Ул язарга тиеш.* – 'Он должен писать'; *Билге куелырга тиеш.* – 'Отметка должна быть поставлена'. Предложение данной схемы вводится в парадигмы при помощи вспомогательных слов *иде*, *бул* – 'быть', *түгел* – 'не'.

9-я схема. Модель схемы: *Под.* – *Ск.* *-рга мөмкин*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает инфинитив на *-рга* со словом *мөмкин* – 'можно'. Семантика схемы: сообщается о процессе, который может совершиться. Например, *Ул язарга мөмкин.* – 'Он может писать'; *Юл ачылырга мөмкин.* – 'Дорога может еще открыться'; *Әти кайтырга мөмкин.* – 'Отец может вернуться'. Данная схема имеет также ограниченные возможности изменяться по парадигмам.

10-я схема. Модель схемы: *Под.* – *Ск.* *-са кирәк*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает условная форма глагола с предикативным словом *кирәк* – 'нужно'. Семантика схемы: сообщается о процессе, совершение которого представляется говорящему возможным, вероятным. Например, *Ул язса кирәк.* – 'Возможно, он пишет'; *Әтисе күрмәсә кирәк.* – 'Отец его, возможно, не увидел'. Схема применяется не очень активно, но форма *-са кирәк* в составе глагола *бул* (в виде *булса кирәк*) является регулярным показателем предположительности.

11-я схема. Модель схемы: *Под.* – *Ск.* *-а ал*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает деепричастная форма на *-а/-ә*, *-ый/-и* со вспомогательным глаголом *ал* – 'брать'. Семантика схемы: сообщается о процессе, который может или не может совершить агенс. Например, *Ул язса ала.* – 'Он может писать'; *Әтисе карый алмый.* – 'Отец его не может смотреть'. Данная схема имеет почти все формы возможных парадигм.

В двухкомпонентных схемах, сказуемыми которых выступают глаголы различных форм вместе со вспомогательным глаголом *бул* – 'быть', глагол *бул* является универсальным средством формообразования и схемообразования почти во всех существующих схемах. Так, предложение, построенное на основе схемы с

именным сказуемым, при помощи *бул* может иметь следующие формы парадигмы по наклонению: а) индикативную: *Ул инженер булыр.* – 'Он будет инженером'; *Ул инженер булды.* – 'Он стал инженером'; *Ул инженер булган.* – 'Он, оказывается, был инженером'; *Ул инженер булган иде.* – 'Он был до этого инженером' и др.; б) условную: *Ул инженер булса (булды исә).* – 'Если он будет инженером'; в) побудительную: *Ул инженер булсын.* – 'Пусть он будет инженером' и др.; г) желательную: *Мин инженер булса идем.* – 'Был бы я инженером'; д) сослагательную: *Ул инженер булыр иде.* – 'Был бы он инженером'. Эта же схема с именным сказуемым при помощи *бул* может превратиться и в другую схему: *Ул инженер булса кирәк.* – 'Он, вероятно, инженер'; *Ул инженер була күрсен.* – 'Пожалуйста, пусть он будет инженером'; *Ул инженер булырга тиеш.* – 'Возможно, он и есть инженер' и др. Как видно из примеров, глагол *бул*, находясь в составе именного сказуемого, может вести его по всем глагольным схемам и по всем формам всех парадигм.

Давно обращала на себя внимание тюркологов и такая особенность вспомогательного глагола *бул*, как его способность применяться в составе всех глагольных сказуемых. Образованные при этом словоформы иногда называются перифрастическими формами глагола, но, к сожалению, они полностью еще не изучены. Как было сказано выше, в роли глагольного сказуемого выступают следующие 10 словоформ: *яза, язар, язды, язган, яза торган (дыр), язасы, язачак, язмакчы, язарлык, язарга (язу, язмак)* – и все они могут быть применены еще и со словом *бул*. Для полноты напомним еще и о деепричастии на *-ып*, которое (без вспомогательных средств) не выступает в качестве сказуемого, но со словом *бул* может образовать однокомпонентную схему: *Язып була.* – 'Можно писать'. Таким образом, глагольных форм со словом *бул* в татарском языке всего одиннадцать. Последняя из них образует самостоятельную однокомпонентную схему. С другими дело обстоит несколько иначе.

В формах двухкомпонентной структуры с глаголом плюс *бул* вспомогательная часть в одних случаях глаголу придает новое модальное значение и тем самым образует новую самостоятельную структурно-грамматическую схему предложения; в других случаях, не придав глаголу нового модального значения, образует только новую парадигма-

тическую форму или превращает его в компонент другой известной уже схемы, образуя при этом синтез двух схем. Например, в предложении *Ул язмакчы.* – 'Он намерен писать' при помощи вспомогательного глагола могут образоваться следующие формы парадигмы по наклонениям: 1) индикатив: *Ул язмакчы була.* – 'Он намеревается писать'; *Ул язмакчы булыр.* – 'Он намерен будет писать'; 2) ирреальные формы: а) условная: *Ул язмакчы булса (булды исә).* – 'Если он намерен будет писать...'; б) побудительная: *Ул язмакчы булсын.* – 'Он пусть намерен будет писать' и т. д.; в) желательная: *Ул язмакчы булсын иде.* – 'Он пусть будет намерен писать'; г) сослагательная: *Ул язмакчы булыр иде.* – 'Он намеревался бы писать'.

Глагол *бул* и при глагольных формах может служить для превращения одной схемы в другую, при этом мы имеем синтез двух схем. Например, *Ул язмакчы булса кирәк.* – 'Он, вероятно, намерен писать'; *Ул язмакчы була күрсен.* – 'Пожалуйста, пусть он намерен будет писать'; *Ул язмакчы булырга тиеш.* – 'Он должен быть намерен писать'; *Ул язмакчы булырга мөмкин.* – 'Он сможет быть намеренным писать'.

Итак, вспомогательный глагол *бул* лишь в том случае принимает участие в образовании самостоятельной схемы, когда он придает глаголу новое модальное значение, не совпадающее со значением признанных наклонений.

12-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -а бул*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает глагол на *-а* вместе со вспомогательным глаголом *бул* – 'быть'. Семантика схемы: сообщается о процессе, совершение которого говорящему кажется вероятным. Например, *Ул яза булыр.* – 'Он, возможно, пишет'. С глаголом на *-а бул* применяется в ограниченных формах, и каждая форма имеет свою своеобразную семантику. Например, *Ул яза булды.* – 'Решено, что он напишет'. Здесь сообщается о процессе, о совершении которого было принято совместное решение говорящим и агенсом.

13-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -ар бул*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает глагол на *-ар* со вспомогательным глаголом *бул* – 'быть'. Семантика схемы: сообщается о процессе, совершение которого стало привычкой агенса. Например, *Ул язар булды.* – 'Он стал писать'. При других формах *бул* семантика схемы сохраняется лишь приблизительно: *Ул язар булган.* – 'Он раньше

часто писал, оказывается'. Данная схема имеет очень мало форм.

14-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -ардай бул*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает глагол на *-ардай* (*-ар* плюс сравнительный аффикс *-дай*) вместе со вспомогательным глаголом *бул* – 'быть'. Семантика схемы: сообщается о процессе, совершение которого желает, томительно ждет агенс. Например, *Ул язардай булды.* – 'Он желал писать'; *Ул язардай була.* – 'Он хочет писать'. Эта схема имеет многие парадигматические формы по наклонениям.

15-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -ды бул*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает глагол на *-ды* вместе со вспомогательным глаголом *бул* – 'быть'. Семантика схемы: сообщается о процессе, совершение которого представляется говорящему предположительным: *Ул язды булыр.* – 'Он, наверное, написал'. Если же основной глагол применяется в интенсивном значении, то вспомогательный глагол переносит совершение действия на будущее: *Ул китте барды булыр.* – 'Он возьмет да уедет'. Данная схема имеет очень мало форм.

16-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -ган бул*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает причастие на *-ган* со вспомогательным глаголом *бул* – 'быть'. Семантика схемы: сообщается о процессе, на совершение которого говорящий смотрит с иронией, или со стороны агенса процесс совершается не всерьез. Например, *Ул язган була.* – 'Он якобы пишет'; *Ул язган булды.* – 'Он якобы написал'; *Ул язган булыр.* – 'Он притворится пишущим'. В то же время здесь имеются другие конситуативные значения: *Тегесе килгәндә, ул язган була.* – 'Когда тот приходит, он уже обычно кончает писать'; *Син килгәнче, ул язган булыр.* – 'Прежде чем ты придешь, он уже завершит писать' и т.д. Таким образом, многозначность этой схемы налицо.

17-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -гандай бул*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает глагол на *-гандай* (*-ган* плюс сравнительный аффикс *-дай*) вместе со вспомогательным глаголом *бул* – 'быть'. Семантика схемы: сообщается о процессе, который совершается не по-настоящему, а для видимости. Например, *Ул язгандай була.* – 'Он как будто пишет'; *Ул язгандай булды.* – 'Он как будто написал'.

18-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -а торган бул*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает причастие на *-а торган* со вспомогательным глаголом *бул* – 'быть'. Семантика схемы: сообщается о процессе, совершение которого стало привычкой агенса. Например, *Ул яза торган булды.* – 'Он привык писать' или 'Он стал писать'; *Ул яза торган булыр.* – 'Он станет (привыкнет) писать'. Здесь возможны еще другие конситуативные значения.

19-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -рга бул*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает инфинитив на *-рга* со вспомогательным глаголом *бул* – 'быть'. Семантика схемы: сообщается о процессе, о совершении которого агенс принял решение. Например, *Ул язарга булды.* – 'Он решил писать'; *Ул язарга булган.* – 'Он, оказывается, решил писать'. Схема имеет весьма ограниченные формы.

Все другие глаголы в роли сказуемого вместе с *бул* не образуют самостоятельной схемы. В них элемент *бул* принимает участие лишь в формообразовании, и эти формы относятся к соответствующим схемам: 2 б (*-ачак – -ачак бул*), 2 (*-асы – -асы бул*), 4 (*-арлык – -арлык бул*), 5 (*-макчы – -макчы бул*).

Вспомогательный глагол *ит* образует самостоятельные схемы лишь вместе с полнозначными глаголами в составе сказуемого.

20-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -а торган ит / (-малы ит) /-арлык ит*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает причастие на *-а торган* вместе со вспомогательным глаголом *ит* – 'делать, превращать'. Вариантами формы сказуемого выступают средства *-малы ит* или *-арлык ит*. Семантика схемы: сообщается о процессе, совершение которого субъект сделал привычкой, способностью другого лица, предмета. Например, *Ул аны яза торган итә / язарлык итә / язмалы итә.* – 'Он делает его таким, что тот часто будет писать' или 'Он делает его способным писать'; *Ул таякны сынмый торган итте / сынмаслык итте.* – 'Он сделал палку такой, что она не будет ломаться' или 'Он сделал палку неподдающейся ломке'. В этой схеме глагол *ит* может принимать формы парадигмы по наклонениям.

21-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -гандай ит*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает глагольная словоформа на *-гандай* вместе со вспомогательным глаголом *ит* – 'делаться, намереваться'. Семан-

тика схемы: сообщается о процессе, совершающемся только для создания видимости. Например, *Ул язгандай итте*. – 'Он сделал вид, что писал' или 'Он как будто писал'; *Ул язгандай итэ*. – 'Он делает вид, что пишет', или 'Он притворяется пишущим'.

22-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -асы ит*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает причастие на *-асы* вместе со вспомогательным глаголом *ит* – 'делаться, намереваться'. Семантика схемы: сообщается о процессе, который решил совершить агенс. Например, *Ул язасы итте* – 'Он решил написать'. Эта схема имеет очень мало форм парадигм.

23-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -рга ит*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает инфинитив на *-рга* вместе со вспомогательным глаголом *ит* – 'делаться, намереваться'. Семантика схемы: сообщается о процессе, совершить который намеревается агенс. Например, *Ул язарга итэ*. – 'Он намеревается писать'. Схема ограничена в формах парадигм.

Двухкомпонентные схемы со сказуемым глагольно-именного характера, где сказуемые выражаются предикативными словами *кирэк* – 'нужно', *ярый* – 'можно', которые могут принимать некоторые глагольные формы (*кирэксэ, кирэкмэс, кирэктэ*), а также *бар* и *юк*, которые по содержанию близки глаголам.

24-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. кирэк*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает предикативное слово *кирэк* – 'нужно'. Семантика схемы: сообщается о необходимости лица или предмета, выраженного подлежащим, лицу или предмету, выраженному словом в направительном падеже. Например, *Миңа син кирэк*. – 'Мне нужен ты'; *Эш кирэк*. – 'Нужна работа'. Схема имеет некоторые формы парадигм.

25-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. ярый*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает предикативное слово *ярый* – 'ладно, подходит'. Семантика схемы: сообщается о пригодности лица или предмета, выраженного подлежащим, лицу или предмету, выраженному словом в направительном падеже. Например, *Миңа син дә ярый*. – 'Мне и ты годишься'; *Аңа искесе дә ярый*. – 'Ему и старое пригодится'; *Миңа бал ярамый*. – 'Мне мед противопоказан'.

26-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. Бар / юк*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает предикативное слово *бар* –

'есть' или *юк* – 'нет'. Семантика схемы: сообщается о наличии или отсутствии субъекта. Например, *Намусы бар*. – 'У него честь имеется'; *Намусы юк*. – 'У него нет чести'; *Белеме бар*. – 'Он обладает знанием'; *Белеме юк*. – 'У него нет знания'; *Акча бар*. – 'Деньги есть'; *Акча юк*. – 'Денег нет'.

Двухкомпонентные схемы с именным сказуемым, которые обычно выражаются именем существительным, местоимением, прилагательным, числительным, наречием, а также другими частями речи (определением) в роли существительного (определяемого), могут входить в различные парадигмы при помощи вспомогательных глаголов *иде, бул* – 'быть', *ит* – 'делать' а также и показателя отрицания *түгел* – 'не'.

27-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. суц.*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает имя существительное или местоимение-существительное. Семантика схемы: сообщается предметно представленный предикативный признак субъекта. Например, *Ул инженер*. – 'Он инженер'; *Энесе укытучы*. – 'Брат его учитель'; *Жиңүчесе – син*. – 'Победитель ты'.

28-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -ныкы*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает существительное, местоимение-существительное или другие слова в значении существительного с аффиксом предикативной принадлежности *-ныкы*. Семантика схемы: сообщается о принадлежности субъекта предмету или лицу, выраженному сказуемым. Например, *Марат этисенеке*. – 'Марат папин'; *Каләм минеке*. – 'Карандаш принадлежит мне' или 'Карандаш мой'; *Йөз чалымнары гына түгел, хэтта холкы да бабасыныкы, Шакир абыгызныкы* (М.Хужин). – 'Не только черты лица, но даже характер дедушкин, Шакира абый'.

29-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -лы / -сыз*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает существительное с аффиксом обладания или отсутствия *-лы / -сыз*. Семантика схемы: сообщается о присутствии или отсутствии предмета (понятия), выраженного сказуемым, в субъекте. Например, *Марат башлы*. – 'Марат с головой / умный'; *Марат – дәфтәрсез*. – 'Марат без тетради'; *Болын печәнле*. – 'Луг богатый травой'; *Ул атлы*. – 'Он с конем'; *Ул атсыз*. – 'Он без коня'. В этой схеме в роли сказуемого другие слова, заменяющие существительное, не выступают.

30-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. чис.*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает числительное или местоименное числительное. Семантика схемы: сообщается собирательное количество, порядковый номер, приблизительный счет субъекта. Например, *Каравылчылар бишәү (биш)*. – 'Охранников пять'; *Инженерлар – алты (алтау)*. – 'Инженеров шесть'; *Без өчәү*. – 'Нас трое'; *Марат унынчы*. – 'Марат десятый'; *Алар утызлап*. – 'Их приблизительно тридцать'; *Алар күбәү*. – 'Их много'; *Алар берничә*. – 'Их несколько'.

31-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. прил.*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает имя прилагательное или местоименное прилагательное. Семантика схемы: сообщается свойство, качество субъекта. Например, *Марат хэйләкәр*. – 'Марат хитрый'; *Кәеф күтәрәнке*. – 'Настроение приподнятое'; *Күлмәге яшел*. – 'Платье ее зеленое'; *Биле нечкә*. – 'Талия тонкая'; *Ул бөөк*. – 'Он великий'; *Әнисе шулай*. – 'Мама ее такая'.

32-я схема. Модель схемы: *Под. – имя д. (-рга, -мак) – Ск. нар.*, где подлежащее выражается именем действия (иногда и формой на *-мак* или *-рга*), сказуемое – наречием. В татарском языке наречия при других подлежащих сказуемыми не выступают. Семантика схемы: сообщается о наличии приблизительного времени, расстояния, способа, условия выполнения процесса, выраженного подлежащим. Например, *Сөюе яшертен*. – 'Его любовь скрытна'; *Баруы әпен-тәпен*. – 'Хождение его кое-как'; *Булдыруы озак, туздыруы тиз*. – 'Накопить долго, разбросать быстро'; *Тырышуың бушка*. – 'Твое старание впустую'.

В данной конструкции подлежащее выражается и инфинитивом на *-рга*. Например, *Кайтырга соң*. – 'Возвращаться поздно'; *Барырга иртә*. – 'Идти рано'; *Язарга озак*. – 'Писать долго'; *Туздырырга тиз*. – 'Растранижить быстро'; *Барырга якын*. – 'Идти близко'; *Барырга ерак*. – 'Идти далеко'; *Алырга уңай (кыен) читен*. – 'Взять удобно (трудно) неудобно'.

Вариант схемы *Под. – -мак – Ск. – нар.* (*Язмак читен*. – 'Писать трудно') для современной литературной нормы является устаревшим.

Однокомпонентная схема с субъектом, выраженным в неподлежащной форме.

33-я схема. Модель схемы: *(Суб.-га кадәр) ГЧ*, где в роли главного члена может выступать любая часть речи в любой сказуемостной форме, но неожиданный для говорящего субъект

передается словом в направительном падеже с послелогом *кадәр*, *чаклы* или *тикле*. Семантика схемы: сообщается любой предикативный признак с неожиданным для говорящего субъектом. Например, *Күгәрченнәргә тикле үбешәләр* (Г.Бәширов). – 'Даже голуби целуются'; *Малаена чаклы тискәре*. – 'Даже мальчик его упрямый'; *Балага чаклы аңларга тырыша*. – 'Даже ребенок старается понять'; *Атына кадәр ышанычлы*. – 'Даже конь его надежный'; *Әнесенә кадәр артист*. – 'Даже младший брат его артист' и т. д.

Предложения, основанные на этой схеме, по смыслу двухкомпонентные, а по форме – однокомпонентные. Это – единственная схема татарских простых предложений, которая более или менее напоминает неподлежащно-сказуемостные схемы русского языка.

Однокомпонентные схемы с главным членом, выраженным словоформами, не выступающими в позиции сказуемого двусоставного предложения, имеют различные средства для введения их в парадигмы.

34-я схема. Модель схемы: *ГЧ -ган бар/юк*, где в позиции главного члена выступает причастие на *-ган* с предикативным словом *бар* – 'есть' или *юк* – 'нет'. Семантика схемы: сообщается о процессе, который совершил или не совершил в неопределенном прошлом агенс, выраженный словом в притяжательном падеже или притяжательной формой в составе причастия; иногда агенс может быть выражен конституативно. Например, *Барган бар*. – 'Ходил когда-то'; *Укыганың бар*. – 'Ты когда-то читал'; *Күргәнем юк*. – 'Я никогда не видел'; *Безнең язганыбыз юк*. – 'Мы никогда не писали'.

35-я схема. Модель схемы: *ГЧ-асы бар/юк*, где в позиции главного члена выступает причастие на *-асы* вместе с предикативным словом *бар/юк* – 'есть/нет'. Семантика схемы: сообщается о процессе, совершить который должен или не должен агенс, выраженный словом в притяжательном падеже, притяжательной формой в составе причастия или конституативно. Например, *(Маратның) Укыйсы бар*. – '(Марат) должен учиться'; *Язасым бар*. – 'Я должен писать'; *Язасың юк*. – 'Ты не должен писать'; *Беләсе бар*. – 'Должен знать'; *Күрәсе юк*. – 'Не должен видеть'.

36-я схема. Модель схемы: *ГЧ -уы бар/(-у юк)*, где в роли главного члена выступает имя действия на *-у* вместе со словом *бар* или *юк*. В этой схеме антонимичность *бар* и *юк* несколько нарушается. Семантика первого варианта схе-

мы: сообщается о процессе, который может совершить агенс, выраженный словом в родительном падеже, притяжательной формой или конситуативно. Например, *Маратның язубар*. – 'Марат может писать'; *Укуым бар*. – 'Я, может, и буду учиться'; *Күрүе бар*. – 'Он может увидеть'. Семантика второго варианта схемы: сообщается о процессе, который не может и не будет совершать агенс (он обычно совпадает с говорящим и не передается в предложении словом или каким-либо средством). Например, *Бару юк*. – 'Никогда не пойду'; *Язу юк*. – 'Никогда не напишу'.

37-я схема. Модель схемы: *ГЧ -асы кил*, где в роли главного члена выступает причастие на *-асы* вместе со вспомогательным глаголом *кил* – 'приходить'. Семантика схемы: сообщается о процессе, совершение которого желает, хочет агенс, выраженный словом в притяжательном падеже, притяжательной формой основного глагола или конситуативно. Например, *Аның кайтасы килә*. – 'Ему хочется возвращаться'; *Ашыйсым килә*. – 'Я хочу поесть'; *Язасы килми*. – 'Не хочется писать'.

38-я схема. Модель схемы: *ГЧ -рга кирәк* (*-мак кирәк*), где в роли главного члена выступает инфинитив на *-рга* вместе с предикативным словом *кирәк* – 'надо'. Семантика схемы: сообщается о процессе, на совершение которого говорящий побуждает агенса, выраженного словом в направительном падеже или конситуативно. Например, *Сиңа укырга кирәк* – 'Тебе надо учиться'; *Эшләргә кирәк*. – 'Надо работать'; *Күрмәскә кирәк*. – 'Не надо видеть'.

Словоформа *-мак кирәк* является вариантом формы на *-рга кирәк* в одном общем значении, а именно тогда, когда в предложении присутствует еще вопросительное местоимение *ничек?* – 'как?' и оно произносится экспрессивно в значении сильного сомнения. Например: *Анда ничек барырга кирәк?!* – 'Как туда пойдешь?!' / *Анда ничек бармак кирәк?!* – 'Как туда пойдешь?!'.

39-я схема. Модель схемы: *ГЧ -рга ярый* (*мөмкин, була, -мак, ярый*), где в роли главного члена выступает инфинитив вместе с предикативным словом *ярый* или *мөмкин* – 'можно', иногда и вспомогательным глаголом *бул* – 'быть'. Семантика схемы: сообщается о процессе, совершение которого говорящий разрешает или запрещает агенсу, выраженному словом в направительном падеже или конситуативно. Например, *Аңа укырга ярый (мөмкин, була)*. – 'Ему можно учиться'; *Йокларга ярый (мөмкин,*

була). – 'Можно спать'; *Көләргә ярамый (мөмкин түгел, булмый)*. – 'Нельзя смеяться'. Здесь говорящий может ограничиться сообщением об общем разрешении или запрещении совершить действие.

Вариант этой формы на *-мак ярый* выражает также значение разрешения / запрещения. Например, *Сөймәк ярый* – 'Можно любить'; *Ташламак ярамый*. – 'Нельзя бросать'. Схема с *-мак ярый* является устарелой.

40-я схема. Модель схемы: *ГЧ -ып була* (*-мыйча ярамый*), где в роли главного члена выступает деепричастие на *-ып* вместе с глаголом *бул* – 'быть'. Семантика схемы: сообщается о процессе, совершение которого возможно или невозможно со стороны обобщенного агенса или говорящего (или слушателя, если она оформляется как вопрос). *Язып була*. – 'Можно писать'; *Ватып булмый*. – 'Нельзя или невозможно сломать'; *Укымыйча булмый*. – 'Невозможно не учиться'.

Форма на *-мыйча ярамый* выступает вариантом *-мыйча булмый*. Ср.: *Әйтмиңә булмый / Әйтмиңә ярамый*. – 'Нельзя, невозможно не сказать'.

В однокомпонентных схемах с главным членом, выраженным глагольными словоформами, выступающими главным членом однокомпонентного предложения только при условии устранения агенса, при выражении агенса словами в основном падеже эти же словоформы выступают сказуемыми двухкомпонентных схем.

41-я схема. Модель схемы: (*А нет*) *ГЧ гл. в стр. зал.*, где в роли главного члена выступает непереходный глагол в страдательном залоге. Семантика схемы: сообщается о процессе, который совершился произвольно, помимо воли говорящего. Например, *Йокланган*. – 'Спалось'; *Озак барылган*. – 'Долго ходилось'; *Аз торылган*. – 'Мало находилось'; *Әйбәт эшләнә*. – 'Хорошо работается'; *Жырлана*. – 'Поется'; *Утырыла*. – 'Сидится'; *Күренә*. – 'Видится'; *Тоела*. – 'Кажется'; *Картаелды*. – 'Состарилось'; *Соңга калынды*. – 'Опоздалось'; *Тиз киленде*. – 'Быстро приехалось'.

42-я схема. Модель схемы: (*А нет*) *ГЧ гл. 3 л., мн. ч. (2-л., ед. ч.)*, где в роли главного члена выступают глаголы 3 л., мн. ч. (или 2 л., ед. ч.) изъявительного, условного или побудительного склонения. Семантика схемы: сообщается о процессе, который совершается как бы без агенса или при неопределенном, обобщенном агенсе. Примеры на первый вариант схемы:

Чәчмиләр, урмыйлар бу җирдә (Ә.Фәйзи). – 'Не сеют, не жнут на этой земле'; *Шаулашалар*. – 'Шумят'; *Күрсәләр, ...* – 'Если увидят, ...'; *Күрсеннәр*. – 'Пусть увидят'. Примеры на второй вариант схемы: *Ни чәчсәң, шуны урырсың* (Мәкаль). – 'Что посеешь, то и пожнешь'; *Кайда карама, анда шатлык*. – 'Куда ди глянь, там счастье'.

43-я схема. Модель схемы: (А нет) ГЧ -рлык (-малы түгел, -а торган түгел), где в роли главного члена выступает глагол на -рлык (или -малы түгел, -а торган түгел). Семантика схемы: сообщается о процессе, совершение которого возможно или невозможно обобщенному агенту. Например, *(Хатны) язарлык*. – '(Письмо) можно написать'; *Уйламаслык түгел*. – 'Невозможно не думать'; *Уйларлык түгел*. – 'Невозможно думать'. Формы -малы түгел, -а торган түгел являются вариантами основной отрицательной формы, т.е. формы на -рлык түгел. Ср.: *Барылык түгел / Бармалы түгел / Бара торган түгел*. – 'Невозможно подходить'.

44-я схема. Модель схемы: (А нет) ГЧ спец. гл., где в роли главного члена выступают специальные глаголы, выражающие природные процессы, внутреннее состояние человека. В большинстве случаев это безличные понудительные глаголы. Например, *Салкынайтты*. – 'Становилось прохладнее'; *Жебетә*. – 'Тает'; *Кыздыра*. – 'Становится жарко'; *Сагындыра*. – 'Становится грустно'; *Ирендерә*. – 'Лень'; *Өшетә*. – 'Стал зябнуть'; *Калтырата*. – 'Знобит'; *Йөткертә*. – 'Кашель берет'.

45-я схема. Модель схемы: (А-га) ГЧ -асы, где в роли главного члена выступает причастие на -асы. Семантика схемы: сообщается о процессе, который должен выполнить агент, переданный словом в направительном падеже. Например, *Сиңа барасы*. – 'Ты должен пойти'; *Маратка иртәгә эшлесе*. – 'Марату работать завтра'.

46-я схема. Модель схемы: (А-га) ГЧ -рга, где в роли главного члена выступает инфинитив на -рга. Семантика схемы: сообщается о процессе, совершить который говорящий поручает агенту, переданному словом в направительном падеже. Например, *Сиңа барырга*. – 'Тебе пойти'; *Маратка укырга*. – 'Марату учиться'; *Аларга килмәскә*. – 'Им не прийти'; *Сугышчыга курыкмаска*. – 'Бойцу не бояться'.

47-я схема. Модель схемы: (А -ның) ГЧ -у (ыш), где в роли главного члена выступает имя действия на -у или устарелое имя действия -ыш. Семантика схемы: сообщается о процессе, ко-

торый совершается сейчас агентом, переданным словом в притяжательном падеже. Например, *Минем тегермәнгә барыш* (Г.Бәширов). – 'Я сейчас иду в мельницу'; *Хәзер минем ял итеш яту*. – 'Сейчас я лежу и отдыхаю'.

Однокомпонентные схемы с именным главным членом.

48-я схема. Модель схемы: ГЧ суц., где главный член выражается именем существительным. Семантика схемы: путем произнесения названия предмета, явлений предикативной интонацией сообщается о существовании, наличии этого предмета, явления. Например, *Кыш. Салкын һава*. – 'Зима. Студеный воздух'; *Яңгыр. Пычрак*. – 'Дождь. Грязно'; *Сәлам!* – 'Привет!'; *Әх, Марат!*

49-я схема. Модель схемы: ГЧ прил., где в роли главного члена выступают прилагательные. Семантика схемы: путем произнесения прилагательных предикативной интонацией сообщается о наличии качества или состояния. Например, *Караңгы*. – 'Темно'; *Салкын*. – 'Морозно'; *Тыныч*. – 'Спокойно'; *Юеш*. – 'Сыро'; *Тыгын*. – 'Тесно'; *Кыен*. – 'Неуютно'; *Күңелсез*. – 'Грустно'; *Куркыныч*. – 'Страшно'.

Однокомпонентные схемы с нераспространяемым главным членом.

50-я схема. Модель схемы: ГЧ нерас. сл. (отв. сл., подр. сл., межд.), где в роли главного члена выступают нераспространяемые (нечленные) слова, к которым относятся: 1) ответные (и вопросительные) слова; 2) междометия. Семантика схемы: в первом случае сообщается утверждение, отрицание, сомнение собеседника; во втором сообщаются различные чувства или побуждение. Например: – *Син чыгыш ясьиһсыңмы?* – *дип сорады Гаяз*. – *Әйе. Ә син әзерләндеңме?* – *Юк*. – 'Ты будешь выступать?' – *спросил Гаяз*. – *Да. А ты готовился?* – *Нет!*; *Ул шатлыктан кычкырып җибәрде: «Урра!»* – *'От радости он закричал: «Урра!»*; *Тфу! Соңгы ышаныч та бетте!* – *'Тфу! И последняя надежда рухнула!*'; *Эй алла!* – *'О господи!'*

Данная схема может иметь парадигмы по утверждению / отрицанию и по цели высказывания: *Дөрөс / Дөрөс түгел* – 'Верно / Неверно'; *Юк. Юкмы? Юук!* – 'Нет. Нет? Неет!'

Что касается фразеологизированных схем, возникших в результате слияния некоторых глаголов с устарелыми глагольными словоформами, то работа по выявлению этих фразеологизированных схем в татарском языке еще предстоит. Для примера мы выделяем лишь две схемы.

7. Сафиуллина Ф.С. Татар телен өйрәтүнең фәнни-методик нигезләре. Казан: «Хәтер» нәшр., 2001. 432 б.
8. Максимов Н.В. Сөйләм калыбы // Сохранение и развитие языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы: Всероссийская научно-практическая конференция (Казань, 19-21 октября 2012 г.): Труды и материалы. Казань: Отечество, 2012. С. 173-177.
9. Нәбиуллина Г.Ә. Татар халык мәкальләрендә кушма жөмлө синтаксисы. Казан: Школа, 2003. 207 б.
10. Шакирова Н.Х. Структурно-семантические модели многочленных смешанных сложных предложений в современном татарском литературном языке: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2006. 166 с.

ТАТАР ТЕЛЕНДӘ ГАДИ ЖӨМЛӘННІН СТРУКТУР СХЕМАЛАРЫ

Мирфатых Зәки улы Зәкиев,
Татарстан Республикасы Фәннәр академиясе,
420111 Россия, Казан, Бауман ур., 20,
m.z.zakiev@mail.ru

Фәнни мәкаләдә авторның тел тамгасы һәм синтаксик күренеш буларак гади жөмләннән структур схемалары төшенчәсенә карашы бирелә. Мәкаләдә тел белгечләреннән, рус һәм төрки-татар телләре галимнәреннән хезмәтләрендә структур схемаларны өйрәнүгә бәйлә аңлатмалары бәян ителә. Татар телендә гади жөмләннән структур схемалары карала. Нәтижәдә, татар сөйләмен тикшереп, гади жөмләннән 52 жыйнак жөмлө калыбы билгеләнә: аларның 50 се – ирекле (синтаксик) калып, 2 се – фразеологик калып. Татар телендә гади жыйнак жөмләннән 50 ирекле грамматик калыпка нигезләнә төзелә: шуларның 32 се – ике составлы, 18 е – бер составлы калыплар. Ирекле калыпларның саны төрки тел белемендә яшәп килгән грамматик категорияләр классификациясенә, аерым алганда, наклонение категориясеннән төркемнәренә нигезләнә билгеләнә. Жәенке жөмләннән грамматик модельләрен өйрәнгәндә, чагыштырматариhi һәм контрастив тикшеренүләренә жинеләйтә торган сөйләм төзелешеннән яна яклары ачылырга мөмкин. Жөмләннән грамматик калыпларын һәм аларның формаларын, мәгънәләрен жентекләп өйрәнү татар сөйләмен модельләштерүнең зур мөмкинлекләрен күрсәтә.

Төп төшенчәләр: структур схема, грамматик калып, татар сөйләм, гади жөмлө, ике компонентлы схема, бер компонентлы схема.